

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ПРАВА АКЦИОНЕРОВ И ИХ ЗАЩИТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.04.01. 2018. 344. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Игорь Петрович Пушкарев
_____ 2020 г.

Автор работы,
студент группы Ю-344
_____ Щепетков Сергей Сергеевич
_____ 2020 г.

Нормоконтролер,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры
_____ Тихомирова Анжелика
Витальевна
_____ 2020 г.

Челябинск
2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
1	ПРАВА АКЦИОНЕРОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ	
1.1	Правовая природа прав акционеров и их классификация	10
1.2	Имущественные права акционеров.....	25
1.3	Неимущественные права акционеров.....	44
2	ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ	
2.1	Судебная защита права акционеров на акции как бездокументарные ценные бумаги.....	59
2.2	Судебная защита прав акционеров, удостоверенных акциями..	75
2.3	Защита прав акционеров во внесудебном порядке.....	91
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	110

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускной квалификационной работы. Акционерные общества (далее – АО) как одна из организационно-правовых форм осуществления предпринимательской деятельности на российской почве возникли сравнительно давно – еще в дореволюционной России, в XVIII веке¹. Эта правовая конструкция не является сугубо российской и получила распространение благодаря рецепции норм романо-германской правовой системы². Развитие данной правовой конструкции было прервано в начале XX века в связи с внедрением в СССР административно-командных методов хозяйствования, хотя формально-юридически АО продолжали существовать еще какое-то время – со стопроцентным государственным участием³. Повторно они возникли уже в конце XX века, когда Россия вернулась к рыночной экономике.

Такой извилистый путь развития АО отразился в том числе и на особенностях их правового регулирования. Одной из основных проблем в данном контексте является вопрос о содержании прав акционеров и их защите. Это вытекает не только из того факта, что природа АО состоит в том, что они являются в первую очередь «объединением капиталов»⁴, то есть объединением имущества лиц (акционеров), которые по отношению к АО имеют определенные права, но также и из той значимости, которую правам

¹ Оленева А.Н. Этапы развития акционерных обществ в России // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 6. С. 29.

² Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Том 1: Введение. Торговые деятели. М.: Статут, 2003. С. 375.

³ Ключко В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4. С. 34.

⁴ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 37.

акционеров (прежде всего миноритарных) и их защите придают в современной юридической литературе¹.

Очевидно, такое внимание не в последнюю очередь связано в том, какую роль акционеры и акционерный капитал, который они формируют, играют в современной рыночной экономике. В частности, позиция, выраженная в одном из докладов Центрального банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ) со ссылкой на международный опыт, заключается в том, что именно акционеры в значительной степени способствуют наиболее эффективному распределению капитала в экономике, повышению качества корпоративного управления, стимулированию инноваций и т.д.²

Указанные выше обстоятельства позволяют утверждать, что вопрос о содержании прав акционеров и их защите является крайне важным для современного российского права и юридической практики, а следовательно – его исследование отвечает критерию актуальности.

Степень разработанности темы. Вопросы правового содержания и объема прав акционеров, а также их защиты были освещены в работах таких российских ученых, как: А.В. Габов, А.Ю. Глазунов, А.А. Глушецкий, О.В. Гутников, В.Н. Ключко, П.В. Крашенинников, В.А. Лаптев, Д.В. Ломакин, Е.А. Суханов, С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина, Т.В. Увакина и др.

Объектом исследования является совокупность регулируемых нормами российского законодательства общественных отношений, возникающих в связи с установлением объема и содержания прав акционеров, их осуществлением и защитой.

¹ Увакина Т.В. Охрана и защита прав на бездокументарные акции в Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. С. 10.

² Доклад для общественных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами». Официальный сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/50695/Consultation_Paper_170925.pdf (дата обращения 24.09.2020).

Предметом исследования выступают нормы гражданского и иных отраслей законодательства Российской Федерации, регулирующие вопросы установления объема и содержания прав акционеров, их осуществления и защиты, а также материалы корпоративной и судебной практики.

Целью исследования является анализ содержания и объема прав акционеров, а также особенностей и способов их защиты по законодательству Российской Федерации.

Цель исследования обуславливает постановку и решение следующих **задач**:

- 1) проанализировать и раскрыть правовую природу прав акционеров, являющихся содержанием акционерного правоотношения;
- 2) рассмотреть разновидности прав акционеров, особенности их классификации;
- 3) выявить и охарактеризовать правовое содержание и объем имущественных и неимущественных прав акционеров;
- 4) дать характеристику имеющихся судебных и внесудебных способов защиты прав акционеров;
- 5) провести анализ судебной практики, складывающейся в связи с осуществлением прав акционеров и их защитой;
- 6) сформулировать рекомендации по внесению изменений в российское законодательство с целью совершенствования норм, определяющих содержание и объем прав акционеров, а также регулирующих вопросы их защиты.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными (анализ и синтез, системный подход, метод диалектики, исторический метод), так и частно-научными методами (формально-логический и сравнительно-правовой методы).

Теоретическая основа исследования. Теоретическая основа исследования представлена научными трудами В.А. Лаптева, Д.В. Ломакина, О.В. Осипенко, Е.А. Суханова, С.Ю. Филипповой, И.С. Шиткиной.

Научная новизна. Автор настоящего исследования на основе анализа норм действующего российского законодательства, актуальной судебной практики и современной правовой доктрины раскрыл правовое содержание прав акционеров, удостоверенных акциями, а также предложил их научную классификацию. Также были выявлены, описаны и классифицированы имеющиеся способы защиты прав акционеров, проанализированы проблемы правового регулирования рассматриваемых в исследовании вопросов и сформулированы рекомендации по совершенствованию российского законодательства.

Положения, выносимые на защиту по результатам проведенного в настоящей работе исследования.

1. Предложена авторская трактовка содержания прав акционеров, удостоверяемых акциями, согласно которой акция удостоверяет комплекс корпоративных прав имущественного и неимущественного характера, возникновение которых обусловлено сложным составом юридических фактов, что также позволяет охарактеризовать акцию как способ подтверждения особой корпоративной правоспособности – совокупности правомочий акционера, объем и пределы которых ограничены типом акций, размером их доли в уставном капитале, а также разновидностью акционерного общества.

2. Автором разработана классификация прав акционеров, в соответствии с которой права акционеров подразделяются на первичные и вторичные. Первичные права носят самостоятельный характер и являются оснополагающими при определении статуса акционера как участника акционерного общества и включают имущественные права – право на дивиденды и право на получение ликвидационной доли, а также неимущественные права – право на управление акционерным обществом, право на информацию о его деятельности и право на осуществление контроля за деятельностью его органов. Вторичные права возникают и осуществляются в связи с осуществлением первичных, а их перечень не

может быть поименован, поскольку определяется уставами отдельных акционерных обществ и отраслевыми нормативными правовыми актами.

3. Выявлены и охарактеризованы особенности российской правовой модели выплаты дивидендов акционерам, которая характеризуется особыми дискреционными полномочиями совета директоров и превалирующей ролью мажоритарного акционера или их группы при принятии решения о выплате дивидендов. Автором обоснована необходимость реформирования такой модели в целях обеспечения её соответствия правовой природе акционерного общества и установления баланса интересов различных категорий акционеров. В частности, автором предложена и обоснована выплата дивидендов в безусловном порядке при наличии у акционерного общества чистой прибыли по результатам отчетного периода.

4. Автором доказано, что в отсутствие императивных норм, регулирующих распределение имущества между акционерами, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов при ликвидации акционерного общества, и допускающих такое распределение между акционерами в неденежной форме и непропорционально размерам долей принадлежащих им акций, имеются предпосылки для нарушения прав отдельных категорий акционеров. Автором также обосновано, что регулирование данных правоотношений на основе уставов акционерных обществ и соглашений между акционерами позволяет заключать сделки по фактическому отчуждению права акционеров на получение ликвидационной доли, что противоречит положениям законодательства, устанавливающим правило о неделимости акции.

5. Обоснована необходимость законодательного уточнения правовой конструкции иска об истребовании акций из чужого незаконного правообладания как аналога виндикации применительно к акциям как бездокументарным ценным бумагам. Автор показал, что используемые в настоящее время иски – иск о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве и иск о восстановлении

корпоративного контроля – фактически представляют собою две конкурирующие правовые конструкции, которые взаимозаменяемо применяются как способ защиты права акционеров на акции, порождая противоречивую судебную практику. Предложено объединить оба иска в рамках одной правовой конструкции либо развести их предметно.

6. Автором доказана необходимость закрепления в арбитражном процессуальном законодательстве норм, устанавливающих порядок восстановления учетных записей регистраторов или депозитариев в порядке особого производства. Показано, что в настоящее время такого рода дела подменяются исками о понуждении регистраторов или депозитариев к внесению изменений в учетные записи, при этом в отсутствие спорного правоотношения в данном случае акционеры не имеют адекватных средств защиты права на акции, а регистраторы или депозитарии – обязанности обратиться в суд с целью инициировать процедуру восстановления учетных записей.

7. Автором доказано, что лежащие в основе иска о признании недействительным решения общего собрания акционерного общества условия для его удовлетворения в виде наличия убытков на стороне акционера и реальной возможности повлиять на исход голосования на практике труднодостижимы, а потому допускают систематическое нарушение прав миноритарных акционеров и невозможность их судебной защиты. Предложено закрепление в законодательстве института компенсации как дополнительного способа защиты прав миноритарных акционеров.

8. Выявлены и систематизированы внесудебные способы защиты прав акционеров, которые реализуются через институт акционерного соглашения, институт корпоративного секретаря, деятельность Банка России, институт саморегулирования профессиональных участников рынка ценных бумаг, деятельность некоммерческих организаций акционеров, а также путем привлечения к уголовной и административной ответственности. Показана перспектива их использования в качестве эффективной альтернативы

судебным искам. Предложено закрепить поименованные способы внесудебной защиты в оснополагающих источниках акционерного законодательства.

Теоретическая значимость исследования. Выводы, сделанные в настоящем исследовании, могут быть использованы в качестве теоретической базы при проведении дальнейшего анализа проблем, связанных с осуществлением и защитой прав акционеров.

Практическая значимость исследования. Результаты, полученные в ходе проведенного в настоящей работе исследования, также могут быть использованы в качестве руководящих идей при совершенствовании российского законодательства.

В процессе написания выпускной квалификационной работы автором были опубликованы 3 статьи.

1. Щепетков, С.С. Особенности правового регулирования деятельности корпоративного секретаря по защите прав акционеров / С.С. Щепетков // Современные проблемы юриспруденции: сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2019. Вып. 3. С. 126–129.

2. Щепетков, С.С. Особенности приобретения и осуществления акционерами права на дивиденды / С.С. Щепетков // Современные проблемы юридической науки: материалы XVI Международной научно-практической конференции молодых исследователей, 24–25 апреля 2020 г. / под ред. Е.В. Титовой. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. Ч. II. С. 125–126.

3. Щепетков, С.С. Особенности защиты прав акционеров, вытекающих из «права на бумагу», в законодательстве Российской Федерации / С.С. Щепетков // Тенденции и развитие современной системы права: Сборник материалов заочной Всероссийской юридической научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых,

прошедшей 25 мая 2020 года в Институте права и управления Тульского государственного университета. Тула: Изд-во ТулГУ, 2020. С. 493–495.

Структура и объем выпускной квалификационной работы.

Структура работы включает введение, две главы, разделенные на шесть параграфов, заключение и библиографический список. Выпускная квалификационная работа состоит из 121 страницы машинописного текста, библиографический список состоит из 101 наименования.

1 ПРАВА АКЦИОНЕРОВ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПОРЯДОК ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

1.1 Правовая природа прав акционеров и их классификация

Вопросы о правовой природе прав акционеров, их понятии и классификации укоренены в правовом содержании понятия «акция», поскольку именно акция как разновидность ценной бумаги, а конкретно – правообладание ею, порождает специфические для лица правоотношения, в которых он участвует уже не просто как физическое или юридическое лицо, а именно как акционер (правообладатель акции) и содержанием такого правоотношения являются его права и обязанности. Следовательно, в первую очередь необходимо рассмотреть вопрос о правовом содержании понятия «акция».

В п. 2 ст. 142 Гражданского кодекса Российской Федерации¹ (далее – ГК РФ) акция отнесена к категории ценных бумаг, которые, согласно п. 1 той же статьи, выполняют функцию удостоверения обязательственных и иных прав своих владельцев.

При этом в ст. 142 ГК РФ выделяется два типа ценных бумаг – документарные и бездокументарные, которые отличаются по трем главным основаниям: 1) правовым характером; 2) формой закрепления прав; 3) способом передачи прав, удостоверенных ценной бумагой.

Так, согласно ст. 128 ГК РФ, документарная ценная бумага как объект гражданских прав является вещью, что порождает и соответствующие правовые последствия – особые основания возникновения и прекращения права на вещь, вещные способы защиты права и т.д. Осуществление и передача прав по документарным ценным бумагам происходит при их предъявлении, а сами права закреплены в письменном документе, имеющем обязательные (установленные законом) реквизиты (в противном случае

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

ценная бумага перестает быть таковой и приобретает характер письменного доказательства).

Для бездокументарных же ценных бумаг характерно следующее: во-первых, они являются не вещью, а правами (обязательственного или иного характера); во-вторых, права по ним закреплены в акте, которым оформляется (и в обязательном порядке регистрируется) эмиссия таких ценных бумаг; в-третьих, осуществление и передача прав по бездокументарным ценным бумагам происходит путем изменения содержания учетных записей.

В ГК РФ не уточняется, к какому типу ценных бумаг относится акция. Согласно п. 3 ст. 96 ГК РФ, вопросы, касающиеся деятельности АО, а также прав и обязанностей акционеров, регулируются специальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об акционерных обществах»¹ (далее – Закон об АО).

В п. 1 ст. 2 Закона об АО указано, что акция удостоверяет обязательственные права акционера по отношению к самому АО, а в п. 1 ст. 25 Закона об АО содержится норма, согласно которой все виды акций (и обыкновенные, и привилегированные) относятся к бездокументарным ценным бумагам.

Обязательственный, а не вещный характер прав, закрепляемых акциями, имеет принципиальное значение. В правовой доктрине в узком смысле имущественные права подразделяются на вещные права, которые предполагают абсолютный характер правоотношения между лицом, имеющим право (титул), и всеми остальными лицами, и обязательственные права, когда характер правоотношения является относительным, то есть когда в нем участвуют конкретные лица². Таким образом, приобретение акции порождает конкретное правоотношение между однозначно

¹ Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

² Гражданское право: учебник в 2-х тт. Том 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. С. 83.

определенными акционером и АО, в рамках которого акционер является кредитором и обладает рядом прав требования, удостоверенных акцией.

В научной литературе вопрос о бездокументарном характере акций и, соответственно, вопрос об удостоверении акциями обязательственных прав (прав требования) носит дискуссионный характер. Часть юридического сообщества подвергает сомнению целесообразность исключения акций из категории «вещей», что делает невозможным (во всяком случае – сомнительным) применение к акциям гражданско-правовых норм, используемых в рамках института вещных прав¹ (например, о виндикации).

Другие авторы, по сути, выводят бездокументарные ценные бумаги из-под существующего деления объектов гражданских прав на вещи и имущественные права (в данном случае – обязательственные), обозначая их как «юридическую фикцию», которая регулируется нормами как в рамках института вещных прав, так и в рамках института обязательственных прав².

Авторы Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках³, принимавшие непосредственное участие в разработке правовой конструкции бездокументарной ценной бумаги, в п. 1.3.1 рассматриваемого документа отмечают её специфический характер, по сути, признавая тот факт, что с точки зрения сформировавшейся правовой доктрины она не относится к ценным бумагам как таковая и её правовая природа остается неясной. При этом они полагают, что выведение бездокументарных ценных бумаг из-под категории ценных бумаг и выделение нового вида нематериальных объектов гражданских прав приведет к пересмотру большого числа существующих нормативных правовых актов (далее – НПА), равно как и самой правовой доктрины, на которых основывается современное гражданское право. В итоге они делают

¹ Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. С. 308.

² Суханов Е. А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 42.

³ Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 75–143.

вывод о неготовности российской правовой системы на данном этапе в полной мере непротиворечно и эффективно отразить процесс эволюции ценных бумаг из бумажной в цифровую форму, хотя и отмечают насущную необходимость в этом с учетом развития технологий и потребностей экономики.

Противоречивый характер правовой конструкции бездокументарной ценной бумаги во многом объясняется неудачной рецепцией норм англосаксонской правовой системы, в частности – из Единообразного торгового кодекса США. Это произошло в связи с принятием в 1996 году Федерального закона «О рынке ценных бумаг»¹ (далее – Закон о РЦБ), когда возникла необходимость ввести правовую конструкцию эмиссионной ценной бумаги (это было связано с массовым появлением АО и потребностями быстрого и беспрепятственного оборота акционерного капитала через механизм организованных торгов). Как отмечается в научной литературе, деление ценных бумаг на документарные и бездокументарные в российском гражданском праве появилось именно как следствие рецепции норм об эмиссионных ценных бумагах и появление их в Законе о РЦБ. Причем документарными и бездокументарными они стали вследствие прямой кальки терминов «certificated security» и «uncertificated security». Это породило многочисленные коллизии в российском праве, которых нет в англосаксонской правовой системе².

Коллизионный характер норм о ценных бумагах в российском праве проявляется, например, даже на уровне юридических формулировок (в т.ч. в судебных актах и НПА), когда есть владелец ценной бумаги (то есть лицо, осуществляющее вещные права, т.к. владение – одно из правомочий собственника по российскому законодательству), и есть правообладатель бездокументарных ценных бумаг (то есть лицо, обладающее правом, а не

¹ Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.

² Гражданское право: учебник в 4-х тт. Том 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. С. 373.

вещью).

Бездокументарный характер акций как ценных бумаг возвращает рассмотрение данного вопроса к ГК РФ, в частности – к положениям параграфа 3 Главы 7 ГК РФ, в котором содержатся общие нормы по бездокументарным ценным бумагам. Специальные нормы по бездокументарным ценным бумагам, в данном случае – по акциям, содержатся в Законе о РЦБ.

В п. 1 ст. 149 ГК РФ предусмотрено, что ответственным за осуществление прав по бездокументарной ценной бумаге является лицо, указанное в акте, в котором фиксируется выпуск такой ценной бумаги. Согласно ст. 2 Закона о РЦБ, таким лицом признается эмитент, который является либо юридическим лицом, либо публично-правовым образованием. Статьи 66 и 96 ГК РФ содержат нормы, согласно которым АО может являться исключительно хозяйственное общество, то есть корпоративная коммерческая организация с разделенным на акции уставным капиталом. Следовательно, эмитентами, то есть обязанными по акциям лицами (должниками) в обязательственных правоотношениях с акционерами (кредиторами), будут являться исключительно АО. Пункт 3 ст. 17 Закона о РЦБ дополнительно устанавливает, что решение о выпуске акций принимается именно соответствующим органом АО, действующим от его имени, а не какими-либо иными лицами.

Законодатель опосредовал правоотношения между правообладателями бездокументарных ценных бумаг (акционерами) и лицами, обязанными по ним (эмитентами), предусмотрев правовую конструкцию регистратора – организации, ведущей на основе договора с эмитентом по его поручению учет прав по бездокументарным ценным бумагам (акциям) (п. 2 ст. 149 ГК РФ, ст. 44 Закона об АО). Обязанность АО организовать ведение реестра акционеров, передав по договору эту функцию регистратору, также закреплена в п. 3.1 ст. 8 Закона о РЦБ. Регистратор не только учитывает права по акциям, но и фиксирует обременение акций и ограничения по ним.

Регистратор является профессиональным участником рынка ценных бумаг, то есть его деятельность лицензируется ЦБ РФ. Права акционеров учитываются регистратором в реестре акционеров путем внесения записей по их лицевым счетам.

Для АО обязанность полностью передать функции по учету прав на акции, а также на ведение реестров акционеров возникла со вступлением в законную силу Федерального закона «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹. В пункте 5 данного НПА передача прав по ведению реестров акционеров от АО к регистраторам должна была быть осуществлена до истечения года с момента вступления рассматриваемого НПА в законную силу (т.е. к концу 2014 года). Иными словами, на данный момент реестры акционеров АО всех типов должны находиться в ведении регистраторов.

Не вдаваясь глубоко в существо вопроса (поскольку это не относится напрямую к предмету настоящего исследования), важно тем не менее отметить, что в тех случаях, когда лицо осуществляет сделки с акциями на организованных торгах, оно обязано заключить договор с депозитарием, организацией, также являющейся профессиональным участником рынка ценных бумаг, которая осуществляет учет прав на акции, их обременение и ограничение по счетам депо (это не касается брокеров, дилеров и управляющих). В таком случае регистратор открывает лицевой счет не акционерам, а депозитарию, который выполняет роль номинального держателя (правообладателями акций все равно остаются акционеры). Депозитарий позволяет акционерам более эффективно взаимодействовать со множеством регистраторов по акциям различных эмитентов одновременно, что представлялось бы крайне затруднительным, если бы акционер делал это напрямую. Соответственно, АО в отдельных случаях (например, при выплате дивидендов и т.д.) через регистратора исполняет обязательства по акциям не

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.

акционерам напрямую, а в пользу номинального держателя, а последний обязан исполнить их уже перед акционерами (конкретные полномочия депозитария определяются в депозитарном договоре). В такой конструкции именно депозитарий будет считаться надлежащим кредитором для АО и должником в отношениях с акционерами.

Таким образом, обладателем прав по акциям как бездокументарным ценным бумагам (акционером), согласно п. 1 ст. 149 ГК РФ, признается лицо, указанное в учетных записях регистратора (т.е. на лицевых счетах в реестре акционеров) или по счетам депо депозитария. Это также следует из положения п. 6 ст. 143 ГК РФ, который распространяет отдельные нормы об именных документарных ценных бумагах на бездокументарные. Особенности учета прав на акции непосредственно влияют на надлежащее исполнение АО (эмитентом) своих обязательств перед акционерами-кредиторами. В данном случае надлежащим будет признаваться то исполнение, которое сделано либо в пользу лиц, указанных в реестре акционеров регистратора, либо в пользу номинального держателя (депозитария), либо в пользу лиц по счетам депо депозитария, список которых депозитарий раскрывает по требованию АО или самих акционеров (более точно надлежащий кредитор определяется с учетом характера конкретного обязательства, о чем будет написано в последующих параграфах настоящего исследования).

Статья 149.2 ГК РФ регулирует порядок перехода прав по бездокументарным ценным бумагам (акциям). Так, согласно рассматриваемой статье, переход прав осуществляется путем изменения учетных записей (записей по лицевым счетам или счетам депо) владельца ценных бумаг (акционера) и лица, в пользу которого они отчуждаются. В данном случае регистратор (или депозитарий) вносит соответствующие записи по лицевому счету или счету депо владельца (списание прав) и по лицевому счету или счету депо лица (вновь открываемому для нового акционера), в пользу которого переходит право на акции (зачисление права).

Эти юридически значимые действия совершаются либо по распоряжению непосредственно владельца ценных бумаг (акционера), либо по распоряжению иных лиц, действующих в силу закона, договора или доверенности. По обязательству в связи с передачей прав на акции солидарными должниками выступают и регистратор, и АО (п. 4 ст. 149 ГК РФ). При наличии заключенного депозитарного договора за исполнение обязательства по переводу прав на акции отвечает исключительно депозитарий (п. 8 ст. 7 Закона о РЦБ).

Изменение учетных записей с юридической точки зрения фиксирует переход прав по акциям, причем право на акции (и как следствие – права, удостоверенные акциями) считается переведенным на другое лицо, когда будет совершена соответствующая запись по лицевому счету или счету депо лица, в пользу которого переводится право по акциям (п. 2 ст. 149.2 ГК РФ).

В ст. 2 Закона о РЦБ акция определяется как эмиссионная ценная бумага, которая удостоверяет права правообладателя акции по отношению к АО, а именно право претендовать на часть прибыли при ее распределении, право на участие в высшем органе управления АО (общем собрании акционеров – согласно п. 1 ст. 47 Закона об АО) и право на получение ликвидационной доли. С точки зрения рассмотрения вопроса о правовой природе прав акционеров обращает на себя внимание определение акции как «эмиссионной ценной бумаги».

Эмиссионный характер акции, закрепленный в ст. 2 Закона о РЦБ (не упоминаемый, к слову, в ГК РФ или в Законе об АО), в частности предполагает, что акция обладает следующими тремя свойствами в совокупности: 1) удостоверяет имущественные и неимущественные права акционера; 2) размещается выпусками (которые подлежат обязательной регистрации и которым присваивается уникальный номер – этот номер, по сути, единственный индивидуализирующий признак акции); 3) объем прав по акциям и сроки их осуществления в пределах одного выпуска одинаковые. Также с учетом содержания ст. 2 Закона о РЦБ стоит дополнить указанные

свойства еще одним, а именно – в рамках одного выпуска номинальная стоимость акций является одной и той же.

В первую очередь обращает на себя внимание такой критерий эмиссионной ценной бумаги (в данном случае – акции), как удостоверение имущественных и неимущественных прав владельцев. Имущественный характер прав, закрепленных акцией, был рассмотрен ранее, и хотя употребление такой формулировки несколько некорректно, поскольку имущественные права бывают и вещными (что к акциям, как было показано ранее, однозначно не относится), не она в данном случае представляет исследовательский интерес – он заключается в указании на удостоверение эмиссионными ценными бумагами в том числе и неимущественных прав. Эта проблема ранее довольно обстоятельно разбиралась в научной литературе¹, хотя остается законодательно неразрешенной до сих пор.

В ГК РФ не дается определения неимущественных прав, нет его и в иных источниках гражданского права. Личные неимущественные права упоминаются в ГК РФ в различном контексте (в рамках института исковой давности, интеллектуальной собственности и т.д.). Использование правовой конструкции личных неимущественных прав в ГК РФ логично вытекает из содержания предмета гражданского права, а именно п. 1 ст. 2 ГК РФ, в котором предмет гражданского права составляют имущественные и личные неимущественные отношения. В ряде статей ГК РФ (например, в ст. 208 и ст. 1112) личные неимущественные права употребляются в связке «личные неимущественные права и другие нематериальные блага», что позволяет заключить, что законодатель считает их разновидностью нематериальных благ. В ст. 150 ГК РФ указано, что нематериальные блага принадлежат гражданину от рождения или в силу указания на это в законе, тесно связаны с личностью гражданина, а потому не отчуждаются и не передаются другим лицам. Такое определение совершенно очевидным образом не позволяет

¹ Габов А.В. Неимущественные элементы в содержании ценной бумаги // Адвокат. 2009. № 4. С. 18–29.

отнести личные неимущественные права к неимущественным правам, удостоверяемым акциями, поскольку ограничивает круг лиц, которым они могут принадлежать, лишь исключительно физическими лицами, тогда как акционером могут быть в том числе и юридические лица. Более того, права, удостоверяемые акциями, могут отчуждаться в пользу других лиц (вместе с акцией), что вытекает из самой правовой конструкции акции.

Противоречивый характер нормы ст. 2 Закона о РЦБ и отсутствие определения категории «неимущественные права» в ГК РФ и иных источниках гражданского права заставили некоторых авторов прийти к заключению, что положение ст. 2 Закона о РЦБ является ошибкой технико-юридического свойства со стороны законодателя. На это же в частности, по их мнению, указывает и положение п. 1 ст. 2 Закона об АО, где говорится об удостоверении акцией исключительно обязательственных (то есть имущественных) прав. При этом данной группой авторов предлагается использовать дословное толкование норм ГК РФ и не усложнять (в отсутствие законодательного регулирования) данную проблему доктринально¹.

Другая позиция, которая также достаточно распространена в правовой доктрине, основывается на расширительной трактовке личных неимущественных прав и заключается в том, что личные неимущественные права следует разделять на связанные с имущественными и не связанные с ними. При этом сторонники такого подхода, как правило, отрицают наличие особых неимущественных прав самих по себе и считают, что отдельные права акционеров неимущественного характера (например, право на участие в общем собрании акционеров и т.д.) следует рассматривать именно как личные неимущественные права, связанные с имущественными². Такой подход нашел отражение и в судебной практике. Так, например, в ряде случаев арбитражные суды квалифицировали некоторые права акционеров

¹ Габов А.В. Неимущественные элементы в содержании ценной бумаги. С. 28–29.

² Ульбашев А.Х. Общее учение о личных правах. М.: Статут, 2019. С. 35.

(без видимого экономического содержания – право на управление АО, на получение информации о его деятельности и т.д.) именно как личные неимущественные права¹.

В целом, в научной литературе возобладал подход, основанный на самостоятельном характере неимущественных прав (отличных от личных неимущественных прав), удостоверяемых акцией как бездокументарной ценной бумагой. Это следует, в частности, из анализа монографий и научных комментариев к ГК РФ, где такая позиция зачастую постулируется как нечто самоочевидное в силу наличия норм, закрепляющих за акционерами целый комплекс явно неимущественных прав². Более того, указывается на то, что акция – единственная ценная бумага, которая закрепляет в т.ч. и неимущественные права³.

В настоящее время в научной литературе (преимущественно в сфере корпоративного права) широкое распространение получила точка зрения, согласно которой акции удостоверяют корпоративные права. Она возобладала в первую очередь после того, как законодатель расширил предмет гражданского права, дополнив ст. 2 ГК РФ корпоративными отношениями (то есть отношениями по участию в корпорациях и по управлению ими) и введя в оборот правовую конструкцию корпораций, которая охватывает и организационно-правовую форму АО в том числе. Более того, прямое указание на то, что участники корпораций имеют именно корпоративные права, появилось в ст. 48 и ст. 65.1 ГК РФ.

Таким образом, неразрешимость вопроса о правовой природе прав акционеров в цивилистической доктрине в определенной мере была

¹ Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда по делу № А33-8923/2009 от 13 октября 2010 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 81.

³ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2018. С. 447.

нивелирована в рамках корпоративного права, где акция считается способом закрепления корпоративных прав¹. Следует, однако, отметить, что самостоятельная природа корпоративных прав самими цивилистами часто ставится под сомнение².

Среди представителей корпоративного права тоже существует плюрализм мнений. Некоторые авторы считают, что корпоративные права не являются в полной мере ни обязательственными, ни вещными, а носят особый, комплексный характер. Они могут порождать обязательственные права, когда у акционера, например, возникает право требовать утвержденные дивиденды или ликвидационную стоимость (то есть необходим определенный набор юридических фактов), но сами по себе они не являются обязательственными (так как не отвечают признакам обязательства по п. 1 ст. 307 ГК РФ), то же касается, например, и права акционера на управление АО³. Таким образом, акцией удостоверяется комплекс корпоративных и обязательственных прав, возникновение которых определяется сложным составом юридических фактов.

Как это ни странно в рассматриваемом контексте, но законодатель предусмотрел в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ незакрытый перечень корпоративных прав, которые имеют участники корпорации, в том числе и акционеры. Среди данного перечня – право на участие в делах корпорации, право на обращение в суд с косвенными исками и т.д. Перечисленные корпоративные права едва ли в данном случае можно назвать обязательственными, поскольку признаков обязательства, предусмотренных ст. 307 ГК РФ, они не имеют.

Удостоверяемые акцией корпоративные права косвенно признает и само государство. Например, в Уставе ПАО «Московская Биржа ММВБ-

¹ Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. М.: Проспект, 2019. С. 134.

² Гутников О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54–55.

³ Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2015. С. 427.

РТС» (от 28.04.2020)¹, в частности – в п. 4.1, указано, что акции биржи, из которых складывается её уставный капитал, удостоверяют «корпоративные права акционеров». Поскольку корпоративный контроль над организацией осуществляет российское государство (до 2020 г. в лице ЦБ РФ, а после в лице Министерства финансов РФ) и поскольку устав утверждается общим собранием акционеров (пп. 1 п. 1 ст. 48 Закона об АО), то следует полагать, что позиция о том, что акция удостоверяет корпоративные права, – является позицией государства.

Корпоративные права, удостоверяемые акциями, фактически признаются и высшими судебными инстанциями. Так, например, в одном из постановлений Конституционный Суд РФ (далее – КС РФ) использует категорию «корпоративные права», более того, для уяснения их содержания он отсылает к уже рассмотренной ст. 65.2 ГК РФ². Проанализировав судебную практику, можно утверждать, что данная категория в целом в настоящий момент активно используется судами, в том числе и в деятельности Верховного Суда РФ (далее – ВС РФ)³. До своего упразднения Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (далее – ВАС РФ) также активно оперировал такой терминологией (хотя ст. 65.2 ГК РФ, содержащая примерный перечень корпоративных прав, была введена только в 2014 году)⁴.

Наконец, в контексте рассматриваемой проблемы акцию можно рассматривать не только как ценную бумагу, но и сугубо инструментально – как долю, в пределах которой определяется объем прав акционеров. Это

¹ Устав Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» от 28 апреля 2020 г. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС». URL: <https://fs.moex.com/files/292/35048> (дата обращения 07.10.2020).

² См.: п. 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.

³ См., напр.: Определение Верховного Суда РФ по делу № А57-17596/2017 от 16 сентября 2019 г. № 306-ЭС18-13731. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А70-2902/10-2006 от 13 февраля 2007 г. № 13635/06 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.

следует из ст. 96 ГК РФ, ст. 2 и ст. 25 Закона об АО, которые в качестве сущностного признака АО выделяют разделение его уставного капитала на акции (доли), распределенные между акционерами. Объем правомочий акционера не всегда зависит от размера его доли (например, отдельные исключения существуют в отношении акционеров непубличных акционерных обществ, правообладателей привилегированных акций, государства как владельца «золотой акции» и т.д.), однако по общему правилу размер доли является основным критерием определения объема прав акционеров¹.

В научной литературе права акционеров, как правило, подразделяются на две большие группы: имущественные и неимущественные права². Иногда вместо неимущественных прав в этой классификации указываются организационно-управленческие (с сохранением того же смысла)³. Такая классификация также согласуется с содержанием Кодекса корпоративного управления⁴, который хотя и носит рекомендательный характер (однако в отдельных случаях публичные АО обязаны его придерживаться), отражает позицию государства в лице ЦБ РФ, являющегося одним из регуляторов деятельности АО в России.

В такой классификации имущественные права включают:

- 1) право на получение дивидендов;
- 2) право на получение ликвидационной доли;
- 3) иные сопутствующие права (право преимущественного приобретения акций при выбытии участника или при дополнительной эмиссии акций и т.д.).

Неимущественные права в свою очередь включают:

- 1) право на участие в управлении АО;

¹ Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. С. 375.

² Там же. С. 429.

³ Глушецкий А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. М.: Статут, 2017. С. 24.

⁴ Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. № 40.

- 2) право инициировать финансовую проверку деятельности АО и осуществлять иной контроль за деятельностью органов АО;
- 3) право на получение информации о деятельности АО;
- 4) иные сопутствующие права (право на обращение в суд со специфическими для акционеров исками, право на заключение акционерного соглашения и т.д.).

Выделенные имущественные и неимущественные права в свою очередь сами делятся на более мелкие классификационные группы. Так, например, право на участие в управлении АО – это право голоса, право вносить вопросы в повестку общего собрания и т.д.

Классификация, приведенная выше, является во многом стандартной для научной литературы и основана прежде всего на положениях ст. 67 ГК РФ, ст. 31-32 Закона об АО, а также ст. 2 Закона о РЦБ. Однако пределы полномочий и объем прав акционеров определяется с учетом наличия или отсутствия дополнительных условий, учесть которые полностью подчас не представляется возможным. В частности, к основным из таких условий относятся:

- 1) тип акции (обыкновенные или привилегированные);
- 2) доля акций, закрепленная за тем или иным акционером (в Законе об АО предусмотрено, что объем прав акционеров возрастает по мере увеличения доли его акций до одного, двух, десяти процентов и т.д.);
- 3) вид АО (публичное или непубличное; непубличные акционерные общества (далее – ПАО и НПАО, соответственно, для публичных и непубличных АО) с точки зрения правового регулирования во многом схожи с обществами с ограниченной ответственностью и предоставляют своим акционерам дополнительные права – право преимущественного выкупа акций выбывшего акционера и т.д.).

При классификации прав важно учитывать и то обстоятельство, что и среди имущественных, и среди неимущественных прав выделяются главные (сущностные) права, определяющие правовую природу акции, и иные права

(выделенные, но не конкретизированные в предложенной классификации), все вместе составляющие содержание прав акционеров, удостоверяемых акциями. Во втором случае поименовать все права акционера не представляется возможным в силу того, что они определяются как многочисленными законами, так и уставами различных АО, а также обусловлены сложными составами юридических фактов.

Иногда в научной литературе права акционеров подразделяют на «право на бумагу» и «право из бумаги»¹. Такая классификация активна использовалась ранее, когда акция считалась документарной ценной бумагой и признавалась вещью. «Право на бумагу» – это право собственности на акцию, а «право из бумаги» – это права, удостоверяемые ей. Соответственно, это позволяло разграничить способы защиты права: «право на бумагу» допускало применение вещно-правовых способов защиты права, а право из бумаги – исключительно обязательственно-правовые. С возникновением правовой конструкции бездокументарной ценной бумаги и отнесение к этой категории акции прежний смысл классификации оказался утрачен, однако как минимум в одном случае она не потеряла своей актуальности. Так, квалификация споров как вытекающих из «права на бумагу» или же из «права из бумаги» позволяет, как будет показано во второй главе настоящего исследования, правильно определить надлежащий способ защиты права. «Право на бумагу», очевидно, в настоящее время следует понимать как совокупность прав лица в связи с учетом его права на акции в реестре акционеров или по счету депо.

1.2 Имущественные права акционеров

Одно из двух основных имущественных прав акционеров – право на дивиденд (п. 2 ст. 31 Закона об АО, пп. 10 п. 1 ст. 2 Закона о РЦБ). В правовой доктрине право на дивиденд считается основным правом,

¹ Селивановский А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 67.

удостоверяемым акцией¹. Очень часто такой позиции придерживаются и суды². В первую очередь это касается миноритарных акционеров, которые зачастую не имеют возможности осуществлять эффективный корпоративный контроль в АО, хотя и крупные институциональные инвесторы, как правило, приобретают акции для получения стабильного денежного потока в виде дивидендов, полностью устранившись от корпоративного управления (НПФ, ПИФы и т.д.). Это позволяет утверждать, что дивиденды в большинстве случаев – конечная цель приобретения акций. Примечательно, что аналогичная позиция также изложена в п. 2.10 Концепции развития законодательства о юридических лицах³.

Несмотря на это существенное обстоятельство, осуществление права на дивиденды обусловлено тремя юридическими фактами (ст. 42 Закона об АО): 1) наличия чистой прибыли у АО по результатам отчетного периода; 2) рекомендации о выплате дивидендов советом директоров; 3) одобрения выплаты дивидендов на общем собрании акционеров (годовом или внеочередном). В ряде стран, имеются иные правовые модели выплаты дивидендов, предполагающие их безусловную выплату при наличии чистой прибыли (то есть при наличии только одного юридического факта)⁴.

В российском законодательстве понятие «дивиденд» раскрывается лишь в п. 1 ст. 43 Налогового кодекса РФ⁵, где он понимается как доход, полученный акционером в результате распределения чистой прибыли АО. В научной литературе дивиденд, как правило, определяется как часть чистой

¹ Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование // Закон. 2017. № 7. С. 160.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсатера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

³ Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 9–73.

⁴ Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование. С. 160.

⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.

прибыли АО, пропорциональная доле акций¹. Однако оба определения представляются не совсем юридически корректными в связи со следующим. Дивиденды, выплачиваемые АО, согласно п. 1 ст. 42 Закона об АО, по общему правилу имеют безналичную денежную форму, однако в учредительных документах АО может быть предусмотрена и иная форма, в частности – иное имущество. Таким образом, дивиденды могут выплачиваться как вещами, так и имущественными правами, никаких ограничений для этого закон не устанавливает. Поэтому в обязательственном правоотношении по выплате дивидендов предметом будет не доход или часть чистой прибыли, а любое имущество, обязанность по передаче акционеру которого определяется сложным составом юридических фактов (наличием чистой прибыли, решением общего собрания акционеров, положениями устава и т.д.). В этой связи выплата дивидендов может осуществляться в том числе в неденежной форме, если это предусмотрено в уставе АО. Конкретное имущество (вещь или имущественные права, за исключением денежных средств) утверждается решением общего собрания АО в соответствии с рекомендациями совета директоров (п. 3 ст. 42 Закона об АО).

Указанные выше юридические факты, обуславливающие выплату дивидендов акционерам, осложняются рядом дополнительных условий, когда выплата дивидендов в принципе невозможна. Положения п. 3 ст. 102 ГК РФ и ст. 43 Закона об АО запрещают АО объявлять дивиденды (вопрос не выносится на повестку общего собрания) при наличии хотя бы одного из следующих юридических фактов: 1) неполностью оплачен уставный капитал (что часто случается на практике при создании АО); 2) размер чистых активов (это положительная разница между имуществом на балансе организации и её обязательствами²) в стоимостном выражении меньше размера уставного капитала либо станет меньше вследствие выплаты

¹ Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. С. 447.

² Приказ Минфина России «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» от 28 августа 2014 г. № 84н // Российская газета. 2014. № 244.

дивидендов; не допускается также, чтобы чистые активы были меньше резервного фонда или при наличии размещенных привилегированных акций – меньше их ликвидационной стоимости; 3) АО не исполнило обязанность по обязательному выкупу акций у акционеров, когда такая обязанность предусмотрена Законом об АО; 4) имеются признаки банкротства, предусмотренные п. 2 ст. 3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»¹, или они возникнут после выплаты дивидендов. Список перечисленных выше условий не является закрытым и может быть дополнен нормами других НПА.

Таким образом, анализ норм позволяет предположить, что удостоверенное акцией обязательственное право (по отношению к АО) на получение дивидендов (на основании п. 2 ст. 31 Закона об АО и ст. 2 Закона о РЦБ) на проверку оказывается частью корпоративной правоспособности², само же обязательство по выплате дивидендов возникает только лишь при наличии указанной выше совокупности юридических фактов, а не исключительно в силу приобретения акции. Это обстоятельство – подмена корпоративной правоспособности акционера (т.е. способности иметь определенные права и нести обязанности в силу своего статуса) обязательственным правом (которое закреплено отмеченными выше нормами) – порождает многочисленные судебные споры. При этом по данному вопросу выработалась совершенно однозначная судебная практика: выплата дивидендов является правом, а не обязанностью АО³. Очевидно, это также не позволяет утверждать об обязательственном характере права на дивиденды.

В отдельных случаях с учетом обстоятельств дела суд может признать

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2014. С. 542.

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-147002/2017 от 26 апреля 2018 г. № Ф05-4634/2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

действия мажоритарного акционера (т.е. имеющего возможность осуществлять эффективный корпоративный контроль), заключающиеся в голосовании против утверждения дивидендов в течение продолжительного времени, злоупотреблением правом, что влечет признание решения, принятого общим собранием, недействительным в части голосования по вопросу о дивидендах¹. Хотя даже в таком случае ничто не мешает совету директоров не одобрять выплату дивидендов даже при наличии чистой прибыли у АО.

Принятое общим собранием решение по распределению чистой прибыли в виде дивидендов не подлежит отзыву, поскольку порождает обязательство на стороне АО, односторонний отказ от которого впоследствии не допускается по нормам ст. 310 ГК РФ.

Решение общего собрания по дивидендам, принятое без учета необходимой информации по размеру и срокам выплат, предусмотренной ст. 42 Закона об АО, не имеет юридической силы. В отношении дивидендов в неденежной форме дополнительной информацией будет являться также порядок выплат². То же справедливо и в случае, когда решение по дивидендам принимается в отсутствие чистой прибыли³. Такие решения являются недействительными, то есть не порождают права на получение дивидендов, соответственно, выплата дивидендов на основе недействительного решения общего собрания рассматривается как неосновательное обогащение со стороны акционеров, получивших

¹ Определение ВАС РФ по делу № А53-3054/13 от 28 октября 2013 г. № ВАС-14817/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А67-2047/2011 от 16 ноября 2011 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

³ Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-25849/2016 от 16 октября 2017 г. № Ф09-5983/17. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

дивиденды, иными словами – порождает кондикционное обязательство¹.

Выплата дивидендов АО напрямую привязана к отчетным периодам, что объясняется особенностями ведения бухгалтерского учета и существующим порядком представления налоговой отчетности для АО. Соответственно, это позволяет АО выплачивать дивиденды по результатам каждого последующего отчетного периода – первого квартала, полугодия, девяти месяцев или в конце отчетного года (п. 1 ст. 42 Закона об АО).

В АО решение о выплате дивидендов принимается общим собранием акционеров на основе рекомендаций совета директоров. В вопросе о выплате дивидендов совет директоров имеет особые, дискреционные полномочия, так как определяет размер будущих дивидендных выплат или вообще может не рекомендовать выплачивать дивиденды за отчетный период. Им также определяются сроки, в пределах которых определяется круг лиц, имеющих право на дивиденды, то есть надлежащие кредиторы (п. 3-4 ст. 42 Закона об АО) – в частности, это конец операционного дня на конкретную дату.

Акционеры не имеют право вносить вопрос о дивидендах или об их размере в повестку общего собрания, поскольку, согласно п. 1 ст. 65 Закона об АО, данный вопрос находится в исключительной компетенции совета директоров. Рекомендация совета директоров не выплачивать дивиденды за отчетный период делает невозможным их утверждение общим собранием². Если дивиденды по уставу выплачиваются в неденежной форме, совет директоров указывает, какое имущество подлежит передачи акционерам в виде дивидендов и порядок такой передачи.

Правовая модель по выплате дивидендов, в которой решение совета директоров имеет характер юридического факта, необходимого для возникновения у акционеров права на получение дивидендов, у многих

¹ Постановление ФАС Уральского округа по делу № А50-4153/2008-Г21 от 15 января 2009 г. № Ф09-10112/08-С4. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-84096/2016 от 05 апреля 2017 г. № Ф05-3051/2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

правоведов вызывает справедливую критику¹. Логика их рассуждений сводится к двум следующим тезисам. Во-первых, решение о реализации одного из основных прав акционеров не должно приниматься органом АО, который не является высшим органом управления. Во-вторых, поскольку состав совета директоров определяется на основании решения общего собрания (п. 1 ст. 66 Закона об АО), это создает риски для миноритарных акционеров, которые заинтересованы исключительно в получении дивидендов (в отсутствие корпоративного контроля в АО), но в силу позиции мажоритарного акционера могут их никогда не получить.

Другая проблема касательно принятия решения о выплате дивидендов – то, как определяется список акционеров, имеющих право на их получение (то есть вопрос о надлежащем кредиторе). Согласно п. 7 ст. 42 Закона об АО, в рекомендации о выплате дивидендов совет директоров указывает конкретную дату, на конец операционного дня которой определяется круг акционеров, имеющих право на дивиденды (дата закрытия реестра). В сущности, это позволяет лицу приобрести акции перед самым закрытием реестра и стать кредитором в возникшем обязательстве по выплате АО дивидендов за отчетный период. Это же лицо уже на следующий день может прозвести отчуждение акций, при этом оно не лишится права требования по выплате дивидендов, так как обязательство сохранится до их полной выплаты. Допускается и обратная ситуация, когда лицо, провладев акциями в течение всего отчетного периода и произведя их отчуждение в дату закрытия реестра, не дождавшись её окончания, лишается права на дивиденды. Иными словами, подобная ситуация серьезным образом противоречит экономической природе акции, когда лицо, предоставившее АО денежные средства (в силу приобретения акций), может не получить имущественного вознаграждения (дивидендов) впоследствии, даже провладев акцией

¹ Глазунов А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование. С. 160.

длительный период времени, при этом вознаграждение может получить лицо, время владения акцией которого составляет менее одного дня.

Согласно п. 8 ст. 42 Закона об АО, обязанность по перечислению дивидендных выплат возложена на АО, которое может в договорном порядке поручить её исполнение регистратору или кредитной организации.

По общему правилу, дивиденды перечисляются в безналичной денежной форме по реквизитам акционеров, имеющимся у регистратора, либо в пользу номинального держателя (депозитария), который затем исполняет обязанность перед своими клиентами – депонентами, являющимися акционерами АО (перечисление дивидендов депозитарию считается надлежащим исполнением перед акционерами и прекращает обязательство по выплате дивидендов для АО).

Обязанность АО по выплате дивидендов в денежной форме (то есть безналичных денежных средств) считается исполненной, согласно п. 8 ст. 42 Закона об АО, в одном из следующих случаев: 1) с даты их приема кредитной организацией на банковский счет акционера; 2) с даты их приема оператором электронных денежных средств на специальный счет акционера; 3) с даты их приема организацией федеральной почтовой связи (если ввиду отсутствия банковских реквизитов АО исполнило обязанность путем отправки почтового перевода по адресу акционера); 4) с даты их приема на банковский счет депозитария (с этого момента в обязательственных правоотношениях с участием АО и акционера меняется должник – им становится депозитарий, на которого по депозитарному договору в обязательном порядке возлагается обязанность по выплате дивидендов акционеру, согласно п. 1 ст. 8.7 Закона о РЦБ).

Выплата дивидендов АО иным лицам (ненадлежащему кредитору) порождает кондикционное обязательство между акционером и лицом, получившим дивиденды по порочному правовому основанию. При этом акционер в любом случае за неисполнение или ненадлежащее исполнение АО (или депозитарием) обязательства вправе потребовать возмещение

убытков и начисленные проценты за пользование чужими денежными средствами¹. АО (или депозитарий) освобождается от ответственности, если докажет, что невыплата дивидендов произошла по вине акционера, а именно: 1) у регистратора (депозитария) не имеется необходимых реквизитов акционера (депонента) или они не актуальны; 2) имеет место просрочка кредитора (акционера).

Если отношения акционера и АО опосредованы депозитарием, последний обязан по требованию регистратора раскрыть список акционеров, имеющих право на получение дивидендов и учитываемых по счетам депо у депозитария (п. 6 ст. 8.7-1 Закона о РЦБ). Неисполнение такой обязанности депозитарием лишает акционера права на получения дивидендов (п. 6 ст. 8.7-1 Закона о РЦБ). В этом случае акционер вправе требовать возмещение депозитарием убытков. В случае если депозитарий сам является депонентом другого депозитария (это допускается с согласия акционера), то он освобождается от возмещение убытков, если они возникли по вине другого депозитария.

В п. 9 ст. 42 Закона об АО установлен срок, в течение которого акционер может реализовать свое право на получение дивидендов, утвержденных общим собранием. Этот срок составляет три года с момента принятия соответствующего решения на общем собрании акционеров и является пресекательным, иными словами – с его истечением прекращается и само право (восстановление срока законом не предусмотрено, за исключением случаев, когда имели место насилие или угроза насилием). Норма допускает изменение данного срока в большую сторону на основании устава АО, но в любом случае не более пяти лет.

Дивиденды, не выплаченные регистратором (депозитарием) в установленные сроки, возвращаются на баланс АО и считаются невостребованными дивидендами, а по истечении пресекательных сроков

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18 ноября 2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

обращения за ними со стороны акционера учитываются на бухгалтерском балансе АО как нераспределенная прибыль.

Поскольку по общему правилу владельцы привилегированных акций лишены основного немущественного права акционера – на участие в управлении АО через общее собрание (п. 1 ст. 32 Закона об АО), чтобы сохранить баланс интересов разных категорий акционеров, законодатель предусмотрел для владельцев привилегированных акций особый (привилегированный) порядок осуществления права на дивиденды.

Так, особый статус акционеров по привилегированным акциям в соответствии с п. 2 ст. 32 Закона об АО предполагает, что в уставе АО в обязательном порядке должны быть указаны фиксированный дивиденд, который они получают при наличии чистой прибыли, и (или) часть ликвидационной стоимости, т.е. определенный размер денежных средств, на который они вправе рассчитывать в случае ликвидации АО. Таким образом, в уставе АО может быть указан фиксированный процент дивидендов для владельцев привилегированных акций (в противном случае АО обязано гарантировать им получение ликвидационной стоимости).

Если в учредительных документах по привилегированным акциям размер дивидендов не определен, владельцы привилегированных акций получают его на общих основаниях с владельцами обыкновенных акций (п. 2 ст. 32 Закона об АО).

Для владельцев привилегированных акций законом также предусмотрена возможность, допускающая выплату дивидендов вне зависимости от наличия чистой прибыли (это должно быть указано в уставе). Формирование имущественной базы, необходимой для исполнения обязательств АО перед владельцами привилегированных акций в таком случае, обеспечивается предусмотренными в п. 2 ст. 42 Закона об АО специальными фондами АО. В законодательстве не раскрывается правовое содержание такого рода фондов, однако п. 1 ст. 35 Закона об АО предусматривает возможность создания резервного фонда в размере не

меньшем, чем пять процентов уставного капитала АО.

Неисполнение обязательства АО по выплате дивидендов перед владельцами привилегированных акций (кроме кумулятивных, то есть с накопительным процентом) дополнительно порождает на их стороне право участия в каждом последующем собрании акционеров (наряду с владельцами обыкновенных акций) до осуществления им выплаты предусмотренных учредительными документами АО дивидендов в полном размере.

Особый статус владельцев привилегированных акций в том числе проявляется и через установленную законом очередность выплат дивидендов в отношении разных категорий акционеров (если только разные категории акционеров предусмотрены учредительными документами АО), что закреплено в п. 2 ст. 43 Закона об АО. Акционеры, владеющие привилегированными акциями, получают дивиденды преимущественно перед акционерами, владеющими обыкновенными акциями, в любом случае. Соответственно, дивиденды по обыкновенным акциям не могут быть выплачены, пока это не сделано в отношении акционеров первой очереди – владеющих привилегированными акциями.

Пункт 1 статьи 25 Закона об АО допускает размещение АО разных типов привилегированных акций. Это позволяет, в частности, предусмотреть в учредительных документах привилегированные акции с фиксированным дивидендом или с преимущественной очередностью.

Согласно п. 2 ст. 32 Закона об АО привилегированные акции с фиксированным дивидендом могут быть разделены на несколько типов (например, по размеру дивиденда), в таком случае по ним в обязательном порядке устанавливается очередность получения дивидендов.

По привилегированным акциям с фиксированным дивидендом АО в уставе может предусмотреть возможность накопления выплат по дивидендам, в случае если дивиденды выплачиваются не в полном размере сразу. Такие акции именуется «кумулятивными привилегированными акциями», и по ним в обязательном порядке в уставе указывается крайний

срок выплат накопленных дивидендов (п. 2 ст. 32 Закона об АО).

Дивиденды по привилегированным акциям с фиксированным дивидендом в любом случае выплачиваются преимущественно перед привилегированными акциями без фиксированного дивиденда.

В п. 2.1 ст. 32 Закона об АО предусмотрены привилегированные акции, которые гарантируют правообладателю преимущество в очередности получения выплат по дивидендам перед остальными акционерами, в т.ч. других типов привилегированных акций. В отношении таких акций права на ликвидационную стоимость не предусмотрено, более того существует ряд ограничений для владельцев таких акций с точки зрения их участия в голосовании на общем собрании, когда такое право предоставляется владельцам привилегированных акций. Права, удостоверенные данным типом акций, не могут быть изменены впоследствии, также гарантированно неизменной остается и их номинальная стоимость. Неизменный состав прав остается за правообладателями таких акций даже после реорганизации АО в форме слияния или присоединения в будущем (но уже в отношении нового АО).

Выплата АО дивидендов по всем типам акций, даже когда дивиденды уже утверждены общим собранием, должна быть приостановлена (то есть фактически накладывается мораторий на исполнение возникшего обязательства по выплате дивидендов) при наличии хотя бы одного из следующих юридических фактов: 1) размер чистых активов (в формулировке, указанной в параграфе выше) меньше размера уставного капитала либо станет меньше вследствие выплаты дивидендов (помимо чистых активов это может быть также резервный фонд АО или ликвидационная стоимость привилегированных акций); 2) имеются признаки банкротства (по нормам, указанным в параграфе выше) или они возникнут после выплаты дивидендов.

Второе из двух основных имущественных прав акционеров, выделяемое наряду с правом на дивиденды, – право на получение части

имущества, оставшегося после ликвидации АО (ликвидационной доли). Оно непосредственно закреплено в п. 2 ст. 22, ст. 31 и ст. 32 Закона об АО, ст. 2 Закона о РЦБ. В правовой доктрине данное право рассматривается преимущественно как гарантия права на дивиденды. Так, если право на дивиденды по общему правилу гарантирует участие в прибыли АО, то право на ликвидационную долю обеспечивает имущественные права акционеров, в случае если АО не сможет продолжать свою деятельность и впоследствии будет ликвидировано¹.

Анализ норм Закона об АО по рассматриваемому вопросу приводит к тем же выводам, что и относительно права на дивиденды: право на получение ликвидационной доли также не является безусловным, поскольку в основе возникновения обязательственного правоотношения (при добровольной ликвидации АО) лежат три юридических факта, которые одновременно его порождают: 1) инициирование советом директоров вопроса о ликвидации АО (п. 2 ст. 21 Закона об АО); 2) утверждение ликвидации АО на общем собрании акционеров (пп. 3 п. 1 ст. 48 Закона об АО); 3) наличие оставшегося в собственности АО имущества после удовлетворения требований всех очередей кредиторов (ст. 23 Закона об АО). Иными словами, как и право на дивиденды, по сути, право на ликвидационную долю – это часть корпоративной правоспособности акционера, а обязательственным правом оно становится уже вследствие одновременного возникновения юридических фактов, перечисленных выше.

Некоторые авторы не считают право на ликвидационную долю обязательственным правом еще и потому, что акционеры имеют право на получение оставшейся части имущества АО только после удовлетворения требований кредиторов АО, при этом сами акционеры не включены ни в одну из очередей кредиторов по обязательствам АО. Право на оставшееся имущество в их интерпретации носит скорее вещно-правовой характер (это не касается права акционеров по привилегированным акциям на

¹ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. М.: Спарк, 1997. С. 12.

фиксированную в уставе ликвидационную стоимость – оно как раз рассматривается как обязательственное)¹.

Добровольная ликвидация, будучи утвержденной общим собранием, происходит в обычном порядке, предусмотренном для ликвидации юридических лиц и корпораций (ст. 61-64.1 ГК РФ).

При принудительной ликвидации, то есть по решению суда, необходимые юридические факты, порождающие обязательственное правоотношение по получению ликвидационной квоты, будут уже другие, в частности, их перечень предусмотрен в п. 3 ст. 61 ГК РФ, при этом он не является закрытым и дополнительные юридические факты могут устанавливаться различными НПА.

Согласно п. 1 ст. 23 Закона об АО, обязанности по распределению оставшегося имущества между акционерами возложены на ликвидационную комиссию. Имущество, которое осталось после удовлетворения требований кредиторов, отражается в ликвидационном балансе, а он в свою очередь утверждается собранием акционеров (п. 7 ст. 22 Закона об АО). Таким образом, надлежащим образом уведомленный и реализовавший свое право на участие в общем собрании акционер имеет представление об оставшемся для распределения среди акционеров имуществе. Дальнейшие действия акционеров по распределению имущества на данный момент остаются законодательно неурегулированными, что, безусловно, допускает возможность нарушения их прав в этой части.

Поскольку в Законе об АО не содержится императивных норм, уточняющих, каким образом должно быть распределено имущество, соответствующие положения могут быть предусмотрены в уставе АО, в частности – указан определенный порядок распределения имущества, способ его реализации и другие особенности. В п. 8 ст. 63 ГК РФ сказано, что по общему правилу имущество «передается» акционерам, а в случае

¹ Пахомова Н.Н. Природа права участия учредителя (участника) хозяйственного товарищества (общества) // Юридический мир. 2007. № 2. С. 72.

разногласий между ними относительно того, кому должно принадлежать такое имущество, оно реализуется через механизм торгов ликвидационной комиссией с последующим распределением денежных средств от его продажи между ними.

Судебная практика исходит из того, что поскольку в законодательстве не предусмотрен порядок распределения имущества между акционерами после удовлетворения требований кредиторов, распределение такого имущества не всегда может носить пропорциональный характер. В частности, иной порядок распределения имущества может быть предусмотрен в акционерном соглашении, которое должно быть заключено между всеми акционерами АО¹. Применительно к НПАО возможность изменения объема данного права в уставе или в акционерном соглашении закреплена в п. 1 ст. 66 ГК РФ.

При этом не до конца остается ясным, в какой мере акционеры могут отказаться от ликвидационной доли. Право на ликвидационную долю – одно из имущественных прав, которое непосредственно гарантируется акционеру по п. 2 ст. 31 Закона об АО. Уступка одного из прав, удостоверяемых акцией, представляется невозможной в силу природы акции как бездокументарной ценной бумаги (учет отдельных правомочий акционера по разным лицевым счетам – не предусмотрен). В правовой доктрине по этому вопросу существует концепция неделимой акции, в которой любые сделки по отчуждению отдельных правомочий акционера считаются ничтожными². Очевидно, что допуская одновременно возможность непропорционального распределения ликвидационной доли (ввиду отсутствия императивных норм) и невозможность отчуждения права на ликвидационную долю отдельно от других прав акционера, законодатель не установил пределов такого непропорционального распределения имущества. Фактически это позволяет

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-44056/2013 от 27 февраля 2015 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Ротко С.В. Трансформация правовой природы акции в современном законодательстве // Банковское право. 2010. № 4. С. 24.

акционерам совершать притворные сделки, предусматривая, например, в акционерном соглашении право акционера на ликвидационную долю менее одного процента от причитающейся ему и т.д. (что фактически означает уступку права акционера на ликвидационную долю другим акционерам).

В ст. 23 Закона об АО законодатель закрепил очередность получения акционерами оставшегося после удовлетворения требований кредиторов имущества АО. Так, в первую очередь имущество распределяется между теми акционерами, которые имеют право требовать от АО выкупа акций по основаниям ст. 75 Закона об АО. Во вторую очередь – между акционерами привилегированных акций, по которым дивиденды начислялись, но не выплачивались. В эту же очередь выплачиваются денежные средства в пределах определенной в уставе ликвидационной стоимости по привилегированным акциям. В третью очередь оставшееся имущество получают все остальные акционеры (по обыкновенным акциям и остальным типам привилегированных акций).

Реализация акционером права на ликвидационную долю прекращает обязательственное правоотношение между АО и акционерами. Ликвидационная доля не гарантируется акционерам, в этом смысле может гарантироваться исключительно ликвидационная стоимость для владельцев привилегированных акций (а это разные правовые конструкции). Поэтому обязательственные правоотношения между АО и акционерами могут прекратиться и без распределения имущества АО между акционерами, в силу завершения ликвидации АО. Это допускается, поскольку, согласно п. 1 ст. 96 ГК РФ и п. 1 ст. 2 Закона об АО, акционеры несут риск убытков в пределах стоимости своих акций.

Невозможность исполнить обязательство по распределению имущества в пользу акционеров от имени АО ликвидационной комиссией вследствие отсутствия актуальных данных о месте нахождения или месте жительства акционера позволяет ей действовать в соответствии с правилами ст. 327 ГК РФ, переводя причитающиеся акционеру денежные средства от

реализации имущества в депозит нотариуса. В этом случае причитающееся имущество, если это вещь, должно быть предварительно реализовано на торгах, т.к. по смыслу нормы ст. 327 ГК РФ оно может быть распределено исключительно в денежной форме. Перечисление денежных средств в депозит нотариуса в данном случае рассматривается как надлежащее исполнение со стороны АО¹.

Законодательство не содержит специальных способов защиты права акционеров на получение ликвидационной доли, следовательно, в случае возникновения спорного правоотношения акционеры вправе обратиться с иском в суд с требованием о возмещении убытков. Надлежащим ответчиком по такому иску будут являться лица, входившие в состав ликвидационной комиссии (п. 2 ст. 64.1 ГК РФ).

Отдельно следует коснуться вопроса о ликвидационной стоимости. Как было указано выше, наряду с дивидендами получение ликвидационной стоимости – особое право владельцев привилегированных акций. Однако законодатель в п. 2 ст. 32 Закона об АО допустил возможность для АО гарантировать по привилегированным акциям либо только фиксированные дивиденды, либо определенную ликвидационную стоимость, следовательно, её получение не будет носить безусловный характер. Это должно быть зафиксировано в уставе АО. Дополнительно, согласно п. 2 ст. 23 Закона об АО, в уставе АО должна быть установлена очередность по получению ликвидационной стоимости по разным типам привилегированных акций (если они предусмотрены).

Если же ликвидационная стоимость все-таки предусмотрена уставом, её получение акционерами гарантируется в силу наличия ряда норм, в частности – нормой о запрете на выплату дивидендов, в т.ч. решение о выплате которых уже принято общим собранием (п. 1 и п. 4 ст. 43 Закона об АО), нормой о запрете на уменьшение уставного капитала АО и

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-17819/13 от 4 февраля 2014 г. № 09АП-41718/2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

сопутствующих выплат акционерам (п. 4-5 ст. 29 Закона об АО), а также нормой о запрете на выкуп собственных размещенных акций (п. 1-2 ст. 73 Закона об АО), если во всех трех случаях это приведет к уменьшению стоимости чистых активов АО ниже размера гарантированной ликвидационной стоимости, т.е. на практике АО в таком случае должно всегда иметь необходимое имущество для гарантированной выплаты ликвидационной стоимости.

Помимо права на дивиденды и права на ликвидационную долю, в научной литературе к числу имущественных прав иногда причисляют право на выкуп акций АО по требованию акционеров и право акционеров на преимущественное приобретение акций¹. Во втором случае, по мнению некоторых правоведов, можно вообще усмотреть отдельный класс прав акционеров, отличный от имущественных и неимущественных прав и именуемый «преимущественными»². И первые, и вторые авторы выделяют два преимущественных права: 1) при приобретении акций у выбывающих из АО акционеров преимущественно перед третьими лицами (возможно исключительно в НПАО, когда акционер решает выйти из АО, совершив возмездную сделку, направленную на отчуждение своих акций третьим лицам); 2) при приобретении акций, в случае если АО осуществляет дополнительную эмиссию акций (также преимущественно перед третьими лицами).

Анализ норм Закона об АО и иных источников акционерного права не позволяет в полной мере считать преимущественные права отдельным классом прав (в том числе имущественными правами). В частности, преимущественное право на приобретение акций при выбытии акционера может быть осуществлено только акционерами НПАО (пропорционально доле принадлежащих им акций или иным предусмотренным уставом образом) и только при наличии соответствующих положений в уставе НПАО

¹ Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С. 103.

² Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. С. 453–454.

(п. 3 ст. 7 Закона об АО). Таким образом, оно не является общим для всех акционеров, не удостоверяется акцией как самостоятельное право и фактически устанавливается в отношении каждого НПАО в уставе отдельно – либо учредителями при создании НПАО, либо впоследствии путем внесения в устав изменений. Более того, данное право не может носить самостоятельный имущественный характер, поскольку с приобретением дополнительных акций акционеры всего-навсего увеличивают объем уже принадлежащих им корпоративных прав.

Преимущественное право на приобретение акций, выпускаемых в рамках дополнительной эмиссии (путем открытой или закрытой подписки), предусмотрено ст. 40-41 Закона об АО. Им пользуются акционеры ПАО (пропорционально доле принадлежащих им акций) в отношении дополнительной эмиссии акций того же типа или акций нового типа, в том числе привилегированных акций с преимуществом в очередности получения дивидендов (сами владельцы акций такого типа лишены преимущественного права по п. 3 ст. 40 Закона об АО). Для акционеров НПАО, согласно п. 6-7 ст. 7 и п. 5 ст. 41 Закона об АО, вопросы преимущественного приобретения акций при дополнительной эмиссии регулируются уставами их НПАО, причем устав НПАО может вообще исключать наличие такого права. Данный тип преимущественного права, как и в первом случае, направлен исключительно на увеличение объема уже имеющихся корпоративных прав и осуществляется в связи с ними, а потому также не может быть отнесен к еще одному основному имущественному праву акционеров.

Выкуп акций по требованию акционеров в свою очередь предусмотрен ст. 75 Закона об АО и по содержанию норм рассматриваемой статьи является скорее не отдельным имущественным правом акционеров, а способом защиты их корпоративных прав (например, наряду с правом на обращение в

суд). Такой позиции придерживается и ряд ученых¹. По существу, остальные случаи обязательного выкупа акций самим АО у акционеров (во исполнение решения органа управления или в силу требований закона) также носят охранительный характер.

1.3 Неимущественные права акционеров

Неимущественные (организационно-управленческие) права акционеров в правовой доктрине считаются второстепенными по отношению к имущественным². Это объясняется множеством факторов, в том числе факторами, описанными ранее в настоящем исследовании. Отчасти это справедливо в отношении высококапитализированных АО с большим числом участников, где неимущественные права в значительной степени остаются либо невостребованными, либо недостижимыми в силу невозможности аккумулировать в одних руках пакеты акций в размере одного процента и более, что наделяло бы акционеров дополнительными правомочиями по неимущественным правам. Однако для небольших АО и тем более для НПАО реализация неимущественных прав имеет большое значение.

Одно из главных неимущественных прав акционеров – право на участие в управлении АО, которое реализуется через голосование на общем собрании акционеров. Это так не только потому, что оно непосредственно закреплено в нормах п. 1 ст. 2 Закона о РЦБ, п. 2 ст. 31 Закона об АО и п. 1 ст. 65.2 ГК РФ (то есть в наиболее важных источниках акционерного права), но и по той причине, что именно через участие акционера в общем собрании появляется возможность осуществлять иные права, в том числе оба рассмотренных выше имущественных права, для возникновения которых необходимо решение общего собрания как элемента состава необходимых юридических фактов.

¹ Глушецкий А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты. М.: Статут, 2017. С. 82.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение. С. 119.

Нередко, однако, в научной литературе данное право разбивают на несколько правомочий акционера в связи с участием в общем собрании и рассматривают их отдельно. Например, выделяют такие правомочия, как право голоса, право требовать внеочередной созыв общего собрания и т.д.¹ Однако поскольку все эти правомочия существуют в связи с участием в общем собрании акционеров, отождествление права на участие в управлении АО и права на участие в общем собрании АО юридически оправдано.

Одна из особенностей права на участие в общем собрании заключается в том, что в некоторых случаях оно становится также и обязанностью (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ), тем самым дополнительно подчеркивается его принципиальная важность. Это нехарактерно ни для какого иного из прав акционеров. В частности, акционер обязан принимать участие в общем собрании, если необходимо назначить единоличный исполнительный орган управления или избрать члена совета директоров, а также если требуется утверждение поправок в устав АО. Обязанность, однако, возникает только при условии, если в отсутствие голоса акционера по обозначенным выше вопросам, их решение невозможно, что не позволяет АО в той или иной мере реализовать свою правоспособность². Такова позиция ВС РФ, хотя по смыслу нормы п. 4 ст. 65.2 ГК РФ право акционера становится обязанностью в любых случаях, когда неучастие акционера в общем собрании препятствует деятельности АО. Это также следует из п. 1 ст. 67 ГК РФ, допускающего возможность для акционеров НПАО обратиться в суд с требованием исключить акционера из АО, который затрудняет деятельность АО своими действиями (это одновременно и право одних акционеров и мера ответственности других).

Особый характер общего собрания и, соответственно, участия в нем акционеров выражается ко всему прочему и в невозможности прекратить

¹ Беженар А.Н. Некоторые вопросы управления акционерным обществом по законодательству РФ // Гражданское право. 2019. № 1. С. 33.

² См.: п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.

деятельность общего собрания на основании постановления арбитражного суда, в частности, путем принятия обеспечительных мер. Такая позиция зафиксирована в одном из пленумов ВАС РФ¹, в котором допускается запрет на проведение голосования по определенным вопросам повестки (лежащим в основе спора), но не допускается приостановление деятельности общего собрания в целом.

Общее собрание акционеров – это высший орган управления АО (п. 1 ст. 47 Закона об АО). Круг вопросов, разрешаемых исключительно общим собранием, закреплен в п. 2 ст. 65.3 ГК РФ и п. 1 ст. 48 Закона об АО. В отношении НПАО допускается возможность передачи части вопросов, подлежащих разрешению общим собранием, совету директоров или, напротив, наделение общего собрания не закрепленной за ним законом компетенцией иных органов управления (п. 2.1 и п. 4 ст. 48 Закона об АО), таким образом объем правомочий акционера в НПАО при осуществлении им права на участие в управлении может быть меньше или больше, чем в ПАО.

Применительно к участию акционера в общем собрании законодатель ввел понятие «голосующая акция» (п. 1 ст. 49 Закона об АО). Обладание такой акцией позволяет акционеру осуществлять свое право на управление АО, в частности, голосующая акция предоставляет право голоса по вопросам повестки общего собрания (повестка при этом формируется советом директоров, согласно п. 1 ст. 65 Закона об АО).

Владельцами акций, дающих право голоса, признаются (п. 1 ст. 49 Закона об АО): 1) акционеры по обыкновенным акциям; 2) акционеры по привилегированным акциям. По общему правилу владельцы по привилегированным акциям не имеют право голоса (это следует из п. 1 ст. 32 Закона об АО). Именно поэтому для сохранения баланса интересов законодатель наделил их особыми имущественными правами, которые были

¹ См.: п. 1-2 Постановления Пленума ВАС РФ «О практике рассмотрения Арбитражными Судами заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 9 июля 2003 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.

рассмотрены ранее. Однако в отдельных случаях такие владельцы наделяются правом голоса – либо в качестве компенсации за нарушение их имущественных прав (или невозможность осуществлять их в полной мере), либо по тем вопросам, которые касаются непосредственно их прав.

Поскольку привилегированные акции могут быть разных типов, объем правомочий акционеров по ним существенно отличается. Так, акционеры по привилегированным акциям всех типов (кроме привилегированных акций с преимуществом в очередности получения дивидендов) могут голосовать на общем собрании, когда на повестку вынесены вопросы о ликвидации или реорганизации АО, а также по перерегистрации ПАО в НПАО и по вопросу об обращении в ЦБ РФ с целью получения права не раскрывать отдельную информацию, которую АО по общему правилу должны раскрывать (п. 4 ст. 32 Закона об АО). Также привилегированные акции будут считаться голосующими, в случае если голосование по тому или иному вопросу требует участия всех акционеров (решение принимается единогласно).

Акционеры по привилегированным акциям того или иного типа имеют право участвовать в голосовании, когда решается вопрос об изменении объема их прав по акциям такого типа. То же правило используется и тогда, когда на общее собрание выносится вопрос о начале или о прекращении обращения привилегированных акций определенного типа на организованных торгах (п. 4 ст. 32 Закона об АО).

В п. 5 ст. 32 Закона об АО предусмотрено, что акционеры по привилегированным акциям с фиксированным дивидендом имеют право голоса на равных с владельцами обыкновенных акций в случае невыплаты им гарантированного уставом размера дивидендов или их неполной выплаты. Свое право голоса они могут осуществлять до момента исполнения обязательства АО по выплате дивидендов в их пользу в полном объеме.

Акционеры по привилегированным акциям с преимуществом в очередности получения дивидендов могут голосовать на общем собрании только в том случае, когда выносится вопрос о ликвидации АО. В остальных

случаях это неголосующие акции. Более того, кроме указанного случая, они не берутся в расчет при определении результатов голосования, то есть не входят в базу (общее количество акционеров АО), на основе которой определяется процент проголосовавших (п. 2.1 ст. 32 Закона об АО).

В отношении НПАО законодатель предусмотрел возможность наделения акционеров по привилегированным акциям правом голоса по любым вопросам, которые относятся к исключительной компетенции общего собрания АО (п. 6 ст. 32 Закона об АО). Положение об этом должно быть закреплено в уставе НПАО. Таким образом, в НПАО вопрос об осуществлении права на управление АО решается фактически не императивно, а диспозитивно – путем внесения соответствующих положений в учредительные документы. Некоторые авторы полагают, что закрепление за акционерами НПАО такого объема прав лишает смысла всю правовую конструкцию АО, так как нарушает баланс интересов акционеров и вообще лишает смысла выделение привилегированных акций как разновидности акций¹.

Поскольку, согласно п. 2 ст. 49 Закона об АО, решения по вопросам повестки на общем собрании принимаются большинством голосов, объем права акционера на управление АО напрямую зависит от доли принадлежащих ему голосующих акций. Одна голосующая акция эквивалентна одному голосу при голосовании на общем собрании (ст. 59 Закона об АО), за исключением голосования по вопросу о выборе членов совета директоров, где голоса учитываются кумулятивно, то есть умножаются на количество избираемых лиц и распределяются в любой пропорции между ними (п. 4 ст. 66 Закона об АО).

Определенный размер доли акций, закрепленных за акционером, наделяет его дополнительными правомочиями при осуществлении права на управление АО. Так, согласно п. 1-2 ст. 53 Закона об АО, акционеры,

¹ Королев В.С. Лица, имеющие право участвовать в общем собрании акционеров и участников // Гражданское право. 2018. № 3. С. 37.

являющиеся обладателями двух и более процентов акций, имеют право вносить вопросы в повестку общего собрания, которое проходит ежегодно, а также предлагать на утверждение кандидатуры во все органы управления АО, а также в ревизионную и счетную комиссии АО – как для ежегодных, так и для внеочередных общих собраний. Еще одно дополнительное правомочие возникает у акционеров, являющихся обладателями десяти и более процентов акций, в частности – это правомочие на созыв внеочередного собрания акционеров (п. 1 ст. 55 Закона об АО).

Способ определения круга лиц, которые имеют право на участие в общем собрании, почти аналогичен таковому при определении круга лиц, имеющих право на дивиденды. Согласно п. 1 ст. 54 Закона об АО, дата, на конец операционного дня которой устанавливается круг таких лиц (дата закрытия реестра), устанавливается советом директоров. Соответственно, лица, являвшиеся правообладателями голосующих акций по данным регистратора (в т.ч. на основании данных, раскрытых депозитарием по счетам депо) на конец операционного дня даты закрытия реестра, смогут впоследствии осуществлять право на участие в общем собрании. В отличие от права на дивиденды, право на участие в общем собрании не обусловлено какими-либо юридическими фактами – лицу достаточно быть акционером по голосующим акциям на конец операционного дня определенной даты.

Существует, однако, одна важная особенность, существенным образом отличающая фиксацию права на участие в общем собрании от фиксации права на дивиденды. Согласно п. 2 ст. 57 Закона об АО, в случае если лицо получило право на участие в общем собрании (т.е. было зафиксировано в качестве правообладателя акций на конец операционного дня даты закрытия реестра), а затем, не дожидаясь проведения общего собрания, произвело отчуждение акций третьим лицам, оно обязано либо предоставить приобретателю акций доверенность на участие в голосовании на общем собрании, либо само принять участие в голосовании, ориентируясь на волеизъявление приобретателя на основании договора, по которому акции

перешли от прежнего акционера к приобретателю. В законодательстве не предусмотрены последствия неисполнения такой обязанности прежним акционером, однако судебная практика исходит из того, что приобретатель может взыскать убытки с прежнего акционера, если докажет их возникновение на своей стороне¹.

Акционер по голосующим акциям может выдать доверенность на осуществление своего права на участие в общем собрании не только в связи с описанным выше случаем, но и вообще иным дееспособным лицам, которые будут представлять его интересы (п. 1 ст. 57 Закона об АО). Также п. 2 ст. 8.9 Закона о РЦБ предусмотрено, что депозитарии как номинальные держатели акций вправе по поручению своих клиентов (акционеров-депонентов) голосовать по вопросам повестки на общем собрании. Такое право должно быть обязательно предусмотрено в депозитарном договоре.

Если право на получение дивидендов при наличии актуальных реквизитов у регистратора или депозитария акционер, как правило, осуществляет пассивно (то есть может просто ждать поступления дивидендов на банковский счет), то осуществление права на участие в общем собрании возможно лишь при непосредственном активном голосовании с его стороны. В этом смысле первостепенную роль играет надлежащее уведомление акционера о проведении общего собрания. Способы и сроки такого уведомления перечислены в ст. 52 Закона об АО, однако же, более интересным представляется вопрос о последствиях ненадлежащего уведомления (или неуведомления) акционера, который законодательством прямо не урегулирован. ВАС РФ в данном случае сформировал позицию, из которой следует, что надлежащим способом защиты права будет являться иск о признании недействительным решения общего собрания. Иск подлежит удовлетворению, если истец (акционер) сумеет доказать, что на его стороне в связи с неучастием в голосовании на общем собрании возникли убытки и он

¹ Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А42-6788/2011 от 2 июля 2013 г. № 2416/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

мог повлиять на исход голосования (п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Следующим неимущественным правом акционеров, которое выделяется в законодательстве (равно как и в правовой доктрине), является право на получение информации о деятельности АО (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 91 Закона об АО).

Порядок предоставления информации по требованию акционеров определяется локальным правовым актом АО, который утверждается либо общим собранием (пп. 19 п. 1 ст. 48 Закона об АО), либо советом директоров (пп. 13 п. 1 ст. 65 Закона об АО). Положение с указанием на конкретный орган, полномочный принимать такой акт, должно содержаться в уставе АО.

В п. 1 ст. 91 Закона об АО предусмотрен закрытый список всех типов документов (по смыслу нормы информация предоставляется исключительно в письменной форме), на получение копий которых вправе рассчитывать любой акционер. В общем виде такую информацию можно разделить на несколько категорий, в частности, это документы: 1) о создании АО (устав, учредительный договор и т.д.); 2) об эмиссии акций; 3) локальные правовые акты, регламентирующие работу органов АО, и отчетные документы об их деятельности; 4) отдельные финансовые и бухгалтерские документы; 5) документы контрольно-ревизионных органов; 6) иные документы о действиях АО и о значимых фактах (судебных спорах, отдельных видах сделок и т.д.).

Дополнительные права предоставлены акционерам, владеющим определенной долей акций (в т.ч. совокупно с другими акционерами), и акционерам НΠΑО. Так, владельцы голосующих акций с долей один процент и более имеют право получить дополнительную к перечисленной информацию, а именно – о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, а также протоколы заседаний совета директоров. Наличие одного процента акций АО не единственное условие

предоставление такой информации акционерам, вторым условием является указание на цель, которую преследуют акционеры, запрашивая ту или иную информацию (п. 2 и п. 3 ст. 91 Закона об АО).

Для получения указанной абзацем выше информации акционеры с более чем одним процентом акций должны обосновать, что их требование подразумевает разумную деловую цель использования запрашиваемой информации (п. 4 ст. 91 Закона об АО). Законодатель не установил точных критериев разумности, однако предусмотрел основания, дающие право АО отказать акционеру в получении запрашиваемой информации (соответственно, их можно рассматривать как неразумные деловые цели). К ним, в частности, относятся: 1) обращение акционера с целью впоследствии осуществить недобросовестные намерения; 2) обоснование требования акционера не отвечает заявленной им цели; 3) аффилированность акционера с конкурентами АО, при том, что информация, которую он запрашивает, представляет собою коммерческую ценность и может быть использована во вред АО (п. 7 ст. 91 Закона об АО).

В п. 8 ст. 91 Закона об АО дополнительно указаны иные основания для отказа в предоставлении информации акционеру: 1) информация не относится к тому периоду времени, в течение которого права акционера были учтены по лицевым счетам регистратора (или счетам депо депозитария); 2) информация является неактуальной и касается деятельности АО три и более года назад к моменту запроса такой информации; 3) информация является публичной и доступна всем желающим; 4) одна и та же информация запрашивается снова, при том что срок предоставления информации по первому запросу составляет менее трех лет.

Ряд авторов высказывает мнение, что основания, по которым АО может отказать акционеру в предоставлении информации, сформулированы неточно, что работает не в пользу миноритариев, которые зачастую не имеют достаточной правовой квалификации, чтобы юридически грамотно обосновать свои намерения и тем самым продемонстрировать их

соответствие разумной деловой цели. Они полагают, что в данном случае законодатель введенной нормой нарушил баланс интересов акционеров¹.

Высказывается и противоположная точка зрения. Так, например, некоторые правоведы на основе анализа многочисленных норм, а также судебной и корпоративной практики полагают, что законодатель до сих пор не решил проблему так называемого «гринмейла» (корпоративного шантажа), предоставив, в частности, акционерам с долей акций в один процент и более чрезмерно много прав, что дает им неоправданный доступ к чувствительной для АО информации и таким образом дает почву для злоупотреблений².

В свою очередь акционеры с долей двадцать пять процентов и более (эта доля может быть изменена в меньшую сторону на основании устава) имеют право получать протоколы заседаний коллегиального исполнительного органа, а также любую бухгалтерскую документацию, обязанность ведения которой возложена на АО законом (п. 5 ст. 91 Закона об АО).

На практике ограниченный режим доступа к отдельной информации, ставящей акционеров в неравное положение в зависимости от доли акций, вызывает многочисленные споры. Так, например, уже предпринимались попытки оспорить конституционность норм, наделяющих акционеров с долей двадцать пять и более процентов акций, особыми правомочиями на получение дополнительной информации, однако КС РФ фактически признал законность разделения акционеров на разные группы по объему правомочий в отношении доступа к информации, мотивировав это тем (в широком смысле), что размер доли является ограничителем для любых третьих лиц, которые в силу легкости приобретения небольшого пакета акций смогут получить доступ к конфиденциальной коммерческой информации и

¹ Макарова О.А. Право акционера на информацию: новое в порядке реализации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 55.

² Осипенко О.В. Информационные права акционеров: новеллы корпоративного законодательства // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 89.

использовать её во вред самому АО, тем самым покусившись в первую очередь на интересы тех лиц, которые осуществляют большой объем прав (с большими долями акций)¹.

В случае если акционер получает доступ к информации, составляющей тайну (коммерческую, налоговую и т.д.), она может быть предоставлена ему при условии заключения договора (в предварительном порядке) о неразглашении сведений, которые ему стали известны в связи с осуществлением им своего права, перед третьими лицами (п. 12 ст. 91 Закона об АО).

Форма запроса акционера при осуществлении им права на информацию должна отвечать критериям, разработанным ЦБ РФ². Собственные требования к форме запроса могут быть предусмотрены уставами НПАО. Соответственно, реализация данного права будет опосредована соблюдением формальных требований, предъявляемых к запросу.

Все нормы, касающиеся осуществления права на получение информации о деятельности АО, предусмотренные ст. 91 Закона об АО, касаются как ПАО, так и НПАО, однако п. 14 ст. 91 Закона об АО допускает возможность в отношении НПАО полностью изменить их на основе устава в части размера долей акционеров и сроков предоставления им информации, а также в иных случаях. Таким образом, НПАО может устанавливать разные режимы конфиденциальности информации для акционеров с различными долями акций, что еще раз подчеркивает особый правовой режим регулирования деятельности НПАО и их формальное сходство с обществами с ограниченной ответственностью.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Указание Банка России «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления акционерными обществами документов или копий документов в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 28 июня 2019 г. № 5182-У // Вестник Банка России. 2019. № 55.

Обязательство АО по предоставлению информации, гарантированной акционеру нормами Закона об АО, сохраняется до завершения его ликвидации¹.

Неисполнение обязанности АО по предоставлению запрашиваемой информации при соблюдении акционерами всех требований закона или устава (в случае с НΠΑО) может являться основанием для предъявления иска о обязанности АО предоставить информацию².

Право на получение информации о деятельности АО может осуществляться акционером не только активно, когда он вынужден запрашивать у АО необходимую информацию сам, равно как и отвечать предъявляемым законом или уставами АО требованиям, но также и пассивно. Так, нормы ст. 92-93 Закона об АО и ст. 30 Закона о РЦБ обязывают АО раскрывать отдельные виды информации в отношении неограниченного круга лиц, в т.ч. и самих акционеров. Более того, дополнительная информация такого рода предусмотрена многочисленными актами ЦБ РФ, в частности, это касается эмиссии акций и иных ценных бумаг³ (оборот эмиссионных ценных бумаг регулирует ЦБ РФ).

Наконец, еще одним неимущественным правом акционеров является право инициировать финансовую проверку деятельности АО и осуществлять иной контроль за деятельностью органов АО (право на контроль). Нередко в научной литературе специфический характер данного права подменяют отдельными правомочиями акционеров в рамках права на участие в управлении АО или права на получение информации о деятельности АО, однако такой подход представляется не совсем верным⁴. Самостоятельный

¹ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А45-14964/2015 от 25 апреля 2016 г. № Ф04-1225/16. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

³ Положение Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» от 30 декабря 2014 г. № 454-П // Вестник Банка России. 2015. № 18–19.

⁴ Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. С. 442.

характер права на контроль в определенной мере объясняется тем обстоятельством, что законодатель в Законе об АО выделил для него отдельную главу – Главу XII, которая содержит нормы, гарантирующие акционерам конкретные юридические механизмы контроля за деятельностью АО и его органов управления.

В частности, таким механизмом является ревизионная комиссия АО, создание и деятельность которой регламентированы положениями ст. 85 Закона об АО. Право акционера на контроль осуществляется именно через ревизионную комиссию, так же как и право на управление АО акционер может реализовать исключительно через общее собрание.

Ревизионная комиссия, по сути, орган рекомендательный, поскольку его создание предусмотрено только в НПАО, хотя положения устава НПАО могут исключить создание такого органа. В ПАО по общему правилу ревизионная комиссия не создается, однако устав ПАО может допускать ее создание. Таким образом, несмотря на императивную норму в п. 1 ст. 85 Закона об АО в отношении НПАО, фактически вопрос о создании ревизионной комиссии решается диспозитивно – через положения уставов в обоих случаях.

Члены ревизионной комиссии утверждаются общим собранием, оно же и прекращает их полномочия раньше срока (пп. 9 п. 1 ст. 48 Закона об АО). При этом список членов ревизионной комиссии формирует совет директоров. Акционеры, имеющие суммарно два и более процента акций, вправе предлагать собственные кандидатуры (п. 1 ст. 53 Закона об АО).

Основная функция ревизионной комиссии – подтверждать правильность годового отчета и бухгалтерской документации АО (п. 3 ст. 88 Закона об АО), которые затем утверждаются общим собранием. Для ПАО дополнительные функции могут быть предусмотрены в уставе, а в НПАО уставом могут быть предусмотрены или исключены любые функции данного органа.

В п. 4-5 ст. 85 Закона об АО указаны основные полномочия

ревизионной комиссии – беспрепятственно проверять финансово-хозяйственные документы АО и созывать при необходимости внеочередное общее собрание акционеров (в первую очередь при обнаружении фактов грубого нарушения законодательства).

Ревизионная комиссия по результатам проверки оформляет заключение с указанием в том числе на факты нарушения законодательства (ст. 87 Закона об АО). Ознакомление с таким заключением АО обязано обеспечить по требованию любого акционера (пп. 12 п. 1 ст. 91 Закона об АО).

Согласно п. 3 ст. 85 Закона об АО, акционеры, владеющие совокупно десятью процентами акций и более, имеют право на инициирование внеочередной проверки ревизионной комиссией деятельности АО (в обычном случае она проверяет деятельность АО раз в год).

Таким образом, осуществление права на контроль ограничено долей голосующих акций, находящихся у инициативной группы акционеров или у одного акционера. Акционеры, не имеющие двух процентов акций, по сути, не имеют возможности осуществлять эффективный контроль за деятельностью АО. Акционеры с двумя и более процентами акций могут проводить своих кандидатов в состав ревизионной комиссии (если за них отдадут большинство голосов), однако не могут оперативно проводить проверки. Такая привилегия доступна лишь акционерам с десятью и более процентами акций.

Итак, проведя в настоящей главе анализ правовой природы прав акционеров и рассмотрев по отдельности особенности имущественных и неимущественных прав, можно сформулировать краткие выводы.

Во-первых, акцией признается эмиссионная бездокументарная ценная бумага, удостоверяющая комплекс корпоративных прав имущественного и неимущественного характера, объем которых определяется, как правило, размером принадлежащей акционеру доли в уставном капитале АО, а также типом акции (обыкновенная или привилегированная) и видом АО (ПАО или НПАО).

Во-вторых, права акционеров по своей природе носят корпоративный характер, то есть представляют собою ряд правомочий (корпоративную правоспособность), реализация которых (в безусловном порядке или при наличии определенных юридических фактов), как правило, порождает обязательственные правоотношения, в которых акционер выступает в качестве кредитора, а АО в качестве должника. При этом обязательственные правоотношения осложняются участием в них регистратора, депозитария и иных профессиональных участников рынка ценных бумаг.

В-третьих, анализ акционерного законодательства позволяет выделить основные права акционера, отвечающие правовой природе АО и носящие самостоятельный характер, и сопутствующие права, осуществление которых направлено на реализацию основных прав. Среди основных прав имущественного и неимущественного характера выделяются: право на дивиденды, право на ликвидационную долю, право на участие в управлении АО, право финансового и иного контроля за деятельностью АО и право на получение информации о деятельности АО.

В-четвертых, оба имущественных права (право на дивиденды и право на ликвидационную долю) не являются безусловными и требуют для своего возникновения сложного состава юридических фактов, что позволяет говорить об особой российской правовой модели осуществления комплекса имущественных прав акционеров. Такая модель также характеризуется особым способом фиксации прав на дивиденды, особыми дискреционными полномочиями совета директоров, диспозитивным характером регулирования распределения ликвидационной доли между акционерами и рядом других особенностей.

В-пятых, неимущественные права акционеров обслуживают реализацию имущественных прав (в силу коммерческого характера деятельности АО), при этом с точки зрения регулирования комплекса неимущественных прав в некоторых случаях обнаруживается нарушение баланса интересов разных категорий акционеров, что проявляется, в

частности, в преимущественно диспозитивном характере регулирования деятельности НПАО, в игнорировании интересов миноритариев или, напротив, в наличии предпосылок для корпоративного шантажа с их стороны (гринмейла) и т.д.

2 ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВ АКЦИОНЕРОВ

2.1 Судебная защита права акционеров на акции как бездокументарные ценные бумаги

Осуществление имущественных и неимущественных прав акционеров непосредственно зависит от обеспечения гарантий реализации таких прав. Нередко в научной литературе указывают на то, что целесообразно разводить два понятия – «защиты» и «охраны» прав акционеров. При этом если защита считается способом обеспечения прав после того, как они были нарушены или стали оспариваться третьими лицами, то охрана предполагает недопущение нарушения прав вообще. По мнению представителей этого подхода, понятие «охрана» шире по объему, нежели понятие «защита», так как охрана включает не только способы защиты прав, но и меры ответственности лиц, покусивших на чьи-либо права, а также иные способы недопущения нарушения прав¹.

Ряд авторов считает иначе и толкует понятие «защиты» прав

¹ Филиппова С. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации // Хозяйство и право (Приложение). 2016. № 5. С. 4.

акционеров расширительно, отождествляя её, по сути, с охраной¹. Очевидно, оба подхода юридически оправданы, поскольку законодательно этот вопрос применительно почти ко всем отраслям права остается до сих пор неурегулированным. Это позволяет при анализе способов защиты прав акционеров использовать тот или иной подход в зависимости от целей исследования. В настоящей работе под «защитой» прав акционеров понимается комплекс охранительных и иных норм, направленных на обеспечение гарантий реализации прав акционеров всех типов (то есть используется широкое толкование).

Один из способов защиты прав акционеров – судебная защита, которая гарантируется п. 1 ст. 46 Конституции РФ² и считается рядом авторов на данный момент основной³. В связи с судебной защитой прав акционеров представляется разумным выделить две категории споров в зависимости от того, какие права защищаются – «право на бумагу» (то есть право на акцию) или «право из бумаги» (то есть права, удостоверенные акцией). Различия в защищаемом праве определяют и разные надлежащие способы защиты права (иски).

Другая особенность, которую необходимо отметить в самом начале, – подведомственность (или отнесенность к компетенции тех или иных судов) споров по акциям как по «праву на бумагу», так и по «праву из бумаги». Так, согласно п. 1 ст. 225.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁴ (далее – АПК РФ), все споры – как связанные с принадлежностью акций, так и в связи с правами, которые акции удостоверяют, – рассматриваются арбитражными судами. Такие споры носят характер корпоративных. Однако если спор не затрагивает корпоративных прав, то есть не отвечает определению

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 422.

² Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

³ Филиппова С. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации. С. 22.

⁴ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

корпоративных отношений по п. 1 ст. 2 ГК РФ (в данном случае не связан с участием в АО или с отношениями по управлению АО, что характерно обычно для семейных, наследственных или договорных споров), но при этом имеет отношение к акциям, он должен рассматриваться судами общей юрисдикции¹. В настоящем исследовании рассматриваются исключительно корпоративные споры, так как в последнем случае споры не порождают каких-либо корпоративных последствий и фактически не связаны правами акционеров.

Судебная защита права на акцию вопрос непростой и дискуссионный, и связано это не в последнюю очередь со специфической природой акции как бездокументарной ценной бумаги. Так, ранее существовала юридическая возможность подать виндикационный иск по акциям. Такая возможность обеспечивалась в первую очередь отсутствием специальных норм, что вынуждало суды руководствоваться аналогией закона и применять положения ст. 301-302 ГК РФ для истребования акций из чужого незаконного владения (по правилам истребования вещей).

Существовавшая судебная практика по виндикации акций в целом негативно воспринималась научным сообществом, поскольку акция как бездокументарная ценная бумага не обладает индивидуально-определенными признаками, следовательно, невозможно установить какие конкретно акции должны быть возвращены прежнему законному правообладателю². В таких условиях судам часто приходилось применять различные сложные приемы, чтобы идентифицировать конкретные акции. В тех случаях, когда акций немного, а количество акционеров ограничено небольшим кругом лиц, сделать это легче, однако когда акционеров много, задача является, по сути, невыполнимой, так как единственным идентифицирующим признаком акции является регистрационный номер выпуска таких акций. В пределах же

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 г. № 5-КГ17-218. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1626378 (дата обращения 15.10.2020).

² Суханов Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк. М.: Статут, 2017. С. 261.

одного выпуска акций может быть неопределенно большое количество, и они абсолютно одинаковы по своим признакам, фактически это всего лишь электронная запись об их количестве.

В 2013 году в ГК РФ были внесены поправки (на основе упоминавшегося уже ранее Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ), в т.ч. добавлена ст. 149.3 ГК РФ, которая закрепила новый способ защиты права на акции – право лица (титального правообладателя), у которого по порочному правовому основанию (неправомерно) были списаны с лицевого счета или счета депо акции, требовать в судебном порядке возврата того же количества акций у другого лица (незаконного правообладателя), которому они, соответственно, были зачислены на лицевой счет или счет депо (иск о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве). После введения в действие ст. 149.3 ГК РФ виндикационные иски по истребованию акций из чужого незаконного владения стали квалифицироваться судами как ненадлежащий способ защиты права и таким образом удовлетворению на данный момент не подлежат¹.

Таким образом, одним из немногих судебных способов защиты, которые акционеры могут использовать в защиту права на акцию, – иск о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве (на основании ст. 149.3-149.4 ГК РФ). Согласно, п. 1 ст. 149.3 ГК РФ, по такому иску возврат акций будет невозможен лишь при одном условии – если акции приобретены добросовестным приобретателем через механизм организованных торгов (т.е. на бирже). При этом если отчуждение акций произошло на безвозмездной основе по воле третьих лиц, не имевших на то каких-либо правомочий, акционер вправе требовать возврата акций в безусловном порядке. Хотя данное правило невозможно распространить на организованные торги, поскольку, согласно определению из пп. 7 п. 1 ст. 2

¹ Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 308-ЭС17-6302. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Федерального закона «Об организованных торгах»¹, организованные торги – это всегда сделки купли-продажи, то есть априори возмездные сделки. Таким образом, иск по ст. 149.3 ГК РФ при совершении сделки через механизм организованных торгов будет удовлетворен, если истец докажет недобросовестность приобретателя акций (что крайне маловероятно, учитывая обезличенность биржевых сделок).

По смыслу нормы п. 1 ст. 149.3 ГК РФ в основе иска должны лежать неправомерные действия третьих лиц, причем независимо от того, в пользу каких лиц в результате таких действий были списаны акции. Поэтому если же акции были отчуждены по сделке, которая впоследствии была расторгнута по соглашению сторон или по решению суда, то есть она не была признана недействительной, лицо, ранее являвшееся акционером, не может требовать возврата акций².

В п. 3 ст. 149.3 ГК РФ законодатель предусмотрел еще один способ защиты права на акции – иск о возмещении убытков. В частности, лица, в результате неправомерных действий которых акции были списаны со счета титульного правообладателя, несут перед последним ответственность в виде возмещения причиненных в связи с этим убытков. В случае если утерянные титульным правообладателем акции можно приобрести через механизм организованных торгов, он может потребовать от ответственных лиц приобретения их на организованных торгах либо же может осуществить покупку акций за свой счет с возложением расходов впоследствии на ответственных лиц.

Соответственно, если ответственным лицом за неправомерное списание акций будет незаконный правообладатель, то к нему предъявляются два требования – о возврате акций в прежнем количестве и о возмещении убытков (при их наличии на стороне титульного правообладателя).

¹ Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.

² Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А59-1382/2017 от 11 января 2018 г. № Ф03-5127/17. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Возможны и две другие ситуации, когда иск о возврате акций предъявляется к незаконному правообладателю (если акции отчуждены не в результате его действий), а иск о возмещении убытков – к третьим лицам. Если же возврат акций невозможен, то предъявляется исключительно иск о возмещении убытков.

Отношения между титульным и незаконным правообладателями регулируются по аналогии с нормами, касающимися виндикации документарных ценных бумаг (по нормам п. 5 ст. 147.1 ГК РФ). Так, последствия возврата акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве будут зависеть от того, является ли он добросовестным или недобросовестным приобретателем. Соответственно, от недобросовестного приобретателя титульный правообладатель вправе потребовать все то имущество, которое тот получил по акциям (например, дивиденды или ликвидационную долю), а также вправе потребовать возмещения возникших в связи с этим убытков. От добросовестного же приобретателя титульный правообладатель вправе потребовать то имущество, которое тот получил до момента, когда он узнал, что акции были зачислены ему на счет по порочному правовому основанию, либо с момента, когда он получил извещение о вызове в суд по этому делу. При этом если же в связи с осуществлением прав по акциям, которые незаконный правообладатель получил по порочному правовому основанию, он возмездно приобрел какое-либо имущество (например, реализовал преимущественное право на покупку акций участника, вышедшего из НПАО), то титульный правообладатель вправе потребовать передачи ему такого имущества на условиях компенсации его стоимости, а если такое имущество приобрел недобросовестный приобретатель, то и возмещения убытков дополнительно.

Немаловажным представляется вопрос о том, кто будет надлежащим истцом по иску, предусмотренному ст. 149.3 ГК РФ. Содержащиеся в рассматриваемой статье нормы при указании на лицо, которое имеет право обратиться с иском о возврате акций от незаконного правообладателя

(надлежащего истца), содержат слово «правообладатель», то есть (при дословном толковании по пп. 5 п. 1 ст. 2 Закона о РЦБ) лицо, указанное в учетных записях по лицевым счетам или по счетам депо (при наличии депозитарного договора). Поскольку депозитарий в силу положений ст. 8.3 Закона о РЦБ является номинальным держателем и ему открывается лицевой счет регистратором, который учитывает права по акциям, некоторые правоведы полагают, что в случае неправомерного списания с лицевого счета депозитария как номинального держателя акций, он имеет право на иск по правилам ст. 149.3 ГК РФ (во избежание возмещения убытков акционеру-депоненту)¹. Однако имеющаяся судебная практика не поддерживает такую точку зрения. В частности, в одном из решений арбитражный суд прямо указал на то, что депозитарий как номинальный держатель не является правообладателем, а учитываемые по его лицевому счету у регистратора права принадлежат иным лицам по п. 1 ст. 8.3 Закона о РЦБ². Соответственно, если депозитарий обратится с таким иском в суд со ссылкой на нормы ст. 149.3 ГК РФ, очевидно, иск удовлетворен не будет по причине выбора ненадлежащего способа защиты права. Таким образом, надлежащим истцом будет являться исключительно правообладатель по лицевым счетам регистратора либо по счету депо депозитария (если акционер осуществляет куплю-продажу акций на организованных торгах).

Относительно того, кто является надлежащим ответчиком, ситуация представляется более однозначной, поскольку п. 1 ст. 149.3 ГК РФ прямо указывает то, что правообладатель предъявляет требование именно к лицу, на счет которого неправомерно были зачислены акции.

В п. 2 ст. 149.4 ГК РФ установлен еще один судебный способ защиты права на акции (в связи с их неправомерным списанием по лицевому счету или счету депо титульного правообладателя) – иск о признании

¹ Шевченко Г.Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 103.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2018 г. № 09АП-5802/18. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

недействительным решения общего собрания АО (надлежащим ответчиком по которому является АО). Это становится возможным, если незаконный правообладатель осуществил право на управление АО, в частности – проголосовал на общем собрании. При этом иск подлежит судом удовлетворению, если соблюдаются одновременно два условия: 1) если АО (в лице органов управления) или иные акционеры, доля которых могла повлиять на исход голосования, знали или по обстоятельствам дела должны были знать о наличии спорного правоотношения между титульным и незаконным правообладателями или вообще о наличии спора в отношении той или иной доли акций, которая, соответственно, была учтена при голосовании; 2) если титульный правообладатель (в случае участия в голосовании) имел бы реальную возможность повлиять на исход голосования. К этим двум условиям можно добавить и третье, однако, оно учитывается уже по усмотрению суда, в частности – признание решения общего собрания недействительным не должно покушаться на интересы кредиторов АО, причиняя им несоразмерный ущерб, или на интересы иных третьих лиц. По данному иску применяется специальный срок исковой давности – он составляет три месяца с момента, когда титульный правообладатель узнал о списании акций со своего лицевого счета или счета депо в пользу незаконного правообладателя, но во всяком случае не более одного года с момента принятия решения общим собранием.

Таким образом, если подытожить анализ норм ст. 149.3-149.4 ГК РФ, можно выделить три связанных иска как способы судебной защиты права на акцию («права на бумагу») – иск о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве, иск о возмещении убытков третьими лицами (в результате действий которых на стороне титульного правообладателя возникли убытки), иск о признании недействительным решения общего собрания АО.

Еще один (четвертый) способ защиты права на акцию – иск о восстановлении корпоративного контроля. Он начал применяться задолго до

введения в действие норм ст. 149.3 ГК РФ и исключительно на основании судебной практики, которая в свою очередь опиралась на норму ст. 12 ГК РФ о допустимости применения такого способа защиты права как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Ряд авторов прослеживают начало судебной практики по такого рода искам уже с 2008 года¹.

И здесь необходимо сразу отметить, что до 2013 года (то есть до введения в действие ст. 149.3 ГК РФ) в судебной практике активно применялась виндикация акций, то есть иск о виндикации акций и иск о восстановлении корпоративного контроля практиковались, по сути, одновременно как надлежащие способы защиты права.

В 2014 году была введена в действие ст. 65.2 ГК РФ, существенно дополнившая правовую конструкцию иска о восстановлении корпоративного контроля (и сократившая таким образом дискреционные полномочия судей в отсутствие норм). Нормы ст. 65.2 ГК РФ носят общий характер и применимы ко всем корпорациям.

В п. 3 ст. 65.2 ГК РФ правовая конструкция рассматриваемого иска применительно к акциям сформулирована следующим образом. Лицо, которое лишилось акций по порочным правовым основаниям, вправе требовать их возврата в судебном порядке. При этом титульный правообладатель должен выплатить компенсацию, определяемую судом, тому лицу, которое их возвратило, а убытки по их возврату, соответственно, взыскать с лиц, в результате неправомерных действий которых акции выбыли из его правообладания. При предъявлении иска в данном случае суд может отказать титульному правообладателю в его требовании, если это: 1) противоречит публичным интересам; 2) нарушит права третьих лиц. Отказывая в праве на утраченные акции, суд обязан присудить титульному правообладателю компенсацию за счет лиц, в результате неправомерных

¹ Зотова Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 154.

действий которых акции выбыли из его правообладания.

Является ли иск о восстановлении корпоративного контроля фактически иском о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве, вопрос дискуссионный. Некоторые авторы рассматривают нормы ст. 149.3 ГК РФ по отношению к нормам ст. 65.2 ГК РФ как специальные к общим¹. Другие правоведы полагают, что восстановление корпоративного контроля – это скорее не способ защиты права, а определенные корпоративные последствия в случае удовлетворения иска, правовая конструкция которого должна уже предусматриваться специальными нормами². Если согласиться с позицией о специальном характере норм в ст. 149.3 ГК РФ, тогда выделение отдельного иска о восстановлении корпоративного подхода вообще не имеет смысла и юридически некорректно. Однако существует и другая (по сути, противоположная данной) точка зрения, которая также не лишена оснований.

Ряд авторов на основе анализа судебной практики обнаружили, что истцы зачастую для достижения одних и тех же целей, в частности – для возврата определенной доли акций, выпавшей из их правообладания помимо их воли (по порочным правовым основаниям), используют разные иски – либо первый, либо второй, причем в обоих случаях суды признают оба иска как надлежащий способ защиты права. Они утверждают, что фактически иск о восстановлении корпоративного контроля является более широким по объему последствий, которые возможны в случае удовлетворения иска, и по причинам, породившим исковое требование (например, корпоративный контроль может быть утрачен как следствие дополнительной эмиссии акций или в результате дробления акций, при реорганизации и т.д.)³. В частности, применительно к иску о восстановлении корпоративного контроля речь идет о восстановлении возможности влиять на принятие решений в АО в прежнем

¹ Суханов Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 124.

² Лаптев В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем. С. 137.

³ Зотова Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля. С. 166.

виде, то есть фактически о возврате определенного количества голосующих акций.

Один из авторов правовой конструкции иска о восстановлении корпоративного контроля, судья ВАС РФ, еще в 2008 году разъяснил свою позицию по данному вопросу которая, по сути, сводилась к тому, что данный тип иска является универсальным способом защиты корпоративных прав, в частности, защиты права на управление корпорацией¹. Под универсальностью он понимает ряд принципиальных характеристик данного иска (если формулировать применительно к акциям): 1) не имеет значения, каковы причины потери корпоративного контроля; 2) в рамках восстановления корпоративного контроля применяются различные частные способы защиты права (реституция, признание сделки недействительной и т.д.), что освобождает истца от необходимости использовать предметно несколько более узких способов защиты права (соответственно, это позволяет избежать отказа в удовлетворении требований истца в силу выбора им ненадлежащего способа защиты права); 3) восстановление корпоративного контроля позволяет избежать формализма (например, если после того, как правообладатель был неправомерно лишен акций был увеличен уставный капитал АО путем дополнительной эмиссии, возврат ему акций в прежнем виде не означал бы возврата ему корпоративного контроля в том же объеме, а иск о восстановлении корпоративного контроля решает эту проблему); 4) восстановление корпоративного контроля позволяет обеспечить возврат акций, не задействуя конструкцию виндикации, которая в данном случае будет неэффективна, учитывая специфическую бездокументарную природу акции.

С учетом рассмотренных выше особенностей можно заключить, что иск о восстановлении корпоративного контроля является де-юре самостоятельным типом иска и потому может рассматриваться как

¹ Сарбаш С.В. Восстановление корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С.77–78.

дополнительный судебный способ защиты права на акции, более широкий по корпоративным последствиям в случае его удовлетворения судом, а потому более универсальный. Например, восстановление корпоративного контроля может предполагать не просто возврат части голосующих акций правообладателю, но и предварительное признание недействительной реорганизации АО и т.д., по нормам ст. 149.3 ГК РФ это оказалось бы невозможным. В данном случае, вероятно, имеет место конкуренция гражданско-правовых норм, которая позволяет титульным правообладателям ссылаться либо на нормы п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, либо на нормы ст. 149.3 ГК РФ. В любом случае подобное положение вещей до соответствующих разъяснений ВС РФ или же более детального правового урегулирования вопроса со стороны законодателя будет вызывать противоречивую судебную практику и доктринальные споры.

Рассматривая судебные способы защиты права на акции, нельзя не отметить нормы ст. 149.5 ГК РФ, которые позволяют правообладателю в случае утраты учетных записей (регистратором или депозитарием), на основании которых подтверждаются его права на акции, обратиться в суд с требованием об их восстановлении. Более того, нормы рассматриваемой статьи обязывают регистратора (или депозитария) в случае утери записей по лицевым счетам (счетам депо) акционеров немедленно разместить информацию о данном факте в СМИ (в тех же, что используются для публикации информации о банкротствах), а после подать заявление в суд для восстановления утерянных записей. Та же обязанность закреплена за регистратором в пп. 5 п. 3 ст. 8 Закона о РЦБ. Причем в п. 1 ст. 149.5 ГК РФ и в пп. 5 п. 3 ст. 8 Закона о РЦБ прямо указано, что обращение регистратора (или депозитария) в суд должно осуществляться на основе имеющихся процессуальных норм. Дополнительно нормы п. 1 ст. 149.5 ГК РФ допускают обращение в суд и иных лиц, которые заинтересованы в восстановлении реестра акционеров. Таким образом, круг заявителей потенциально неограничен.

Восстановление записей на лицевых счетах (счетах депо) происходит на основании решения суда в отношении обнаруженных правообладателей, которые смогли доказать факт правообладания акциями до утери учетных записей. При этом сами учетные записи после утери перестают быть действительными. В ст. 149.5 ГК РФ не указан конкретный момент, когда записи признаются недействительными – после публикации данных в СМИ или после обращения в суд.

На данный момент как суды, так и правоведаы не до конца понимают, каким образом должно осуществляться правоприменение по данной норме. Неопределенность в данном случае возникла не случайно. На данный момент отсутствует ясность относительно применимых процессуальных норм. В законодательстве не указано, в каком порядке и в каких судах должны рассматриваться дела о восстановлении учетных записей. Гражданский процессуальный кодекс¹ (далее – ГПК РФ) содержит процессуальные нормы, регулирующие порядок восстановления прав по ценным бумагам в порядке особого производства (Глава 34 ГПК РФ), однако они касаются ордерных и предъявительских ценных бумаг, к которым акции не относятся.

В АПК РФ также не содержится специальных норм, которые бы относились к порядку восстановления учетных записей по бездокументарным ценным бумагам. В ст. 218 АПК РФ содержатся нормы, позволяющие хотя бы косвенно отнести рассмотрение данного вопроса к компетенции арбитражных судов в рамках производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (их перечень является открытым), однако и они ограничивают круг заявителей – индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, что исключает физических лиц (не предпринимателей) из числа возможных заявителей.

Другая проблема – отсутствие понимания относительно того, является

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

ли реализация данного права правообладателем искомым требованием (имеется ли спорное правоотношение) или же дело должно рассматриваться в рамках особого производства.

Анализ действующих норм и судебной практики позволяет сделать следующие выводы. Поскольку на данный момент отсутствуют применимые процессуальные нормы, это делает, по сути, невозможным восстановление учетных записей в порядке особого производства по заявлению регистратора или иных лиц. Это вынуждает некоторых авторов заявлять о применимости аналогии закона на основе вызывного производства в соответствии с нормами Главы 34 ГПК РФ¹. Однако судебной практики по такого рода делам пока нет, во всяком случае её упоминание не обнаруживается в обзорах ВС РФ и в научных работах. Также следует отметить, что к держателям реестров ЦБ РФ предъявляет достаточно жесткие требования в части резервного копирования баз данных с учетными записями и прочих мер безопасности², что делает очень маловероятной ситуацию неумышленной утери реестра акционеров.

В то же время судебная практика допускает использование иска о восстановлении данных учета прав на акции (иногда в судебной практике они также именуется исками об обязанности восстановить в реестре акционеров учетные записи правообладателя) титульным правообладателем в случае, когда реестр акционеров был утерян или сфальсифицирован, либо если в результате таких действий реестр акционеров был восстановлен, но в измененном виде, что повлекло нарушение права на акции титульного правообладателя. Такие споры считаются корпоративными и рассматриваются арбитражными судами³.

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный). С. 485.

² Положение Банка России «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» от 27 декабря 2016 г. № 572-П // Вестник Банка России. 2017. № 25.

³ Определение Верховного Суда РФ по делу № А35-10000/2016 от 16 июля 2018 г. № 310-ЭС18-11499. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Следовательно, можно сделать вывод о том, что иск о восстановлении данных учета прав на акции является разновидностью судебного способа защиты права на акции. Надлежащими истцом и ответчиком по такому иску будут, соответственно, правообладатель и регистратор (или депозитарий). Если иск был подан одним бывшим акционером, то текущие акционеры по такого рода делам привлекаются в качестве третьих лиц без самостоятельных требований.

В случае если правообладатель понес убытки в связи с ведением реестра акционеров, он дополнительно вправе потребовать возмещение убытков. Это может быть и отдельный иск о возмещении убытков, если требование о восстановлении учетных записей им не заявляется (в т.ч. по причине невозможности восстановления учетных записей). Согласно п. 4. ст. 149 ГК РФ, солидарную ответственность по такому требованию будет нести также и АО (кроме случая, когда записи по счетам депо ведет депозитарий на основании договора с правообладателем). Таким образом, правообладатель вправе подать иск к любому из солидарных ответчиков – АО или регистратору, либо к обоим вместе. Требования правообладателя (в т.ч. бывшего) будут удовлетворены, если он докажет: 1) неправомерные действия регистратора или АО (либо только депозитария); 2) наличие убытков на своей стороне; 3) наличие связи между первым и вторым пунктами. При этом обстоятельства непреодолимой силы и действия (бездействие) истца будут основаниями для отказа в удовлетворении его требования¹.

Наконец, еще одним способом судебной защиты права на акции является иск о признании сделки по отчуждению акций недействительной (или о применении последствий недействительности ничтожной сделки), в результате удовлетворения которого по п. 2 ст. 167 ГК РФ происходит двусторонняя реституция с возвратом акций прежнему правообладателю.

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А58-2848/2013 от 15 ноября 2013 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Основной особенностью таких исков является то, что возврат акций в рамках реституции является последствием удовлетворения требования о признании сделки недействительной (по основаниям параграфа 2 Главы 9 ГК РФ), в результате которого суд обязывает регистратора или депозитария (участвуют в деле как третье лицо без самостоятельных требований) внести изменения по лицевым счетам (счетам депо) акционеров, иными словами – это не самостоятельное требование. В случае если возврат акций оказывается невозможным (по причине ликвидации АО и т.д.), ответчик обязан возместить стоимость акций.

Рассматриваемый выше иск не является специфическим и не применяется исключительно к правоотношениям по поводу купли-продажи акций, а потому к нему применяются общие правила, предусмотренные ГК РФ в отношении недействительности сделок. В том числе истец имеет право просить суд о применении обеспечительных мер, в частности – наложить арест на акции (пп. 1 п. 1 ст. 91 АПК РФ), являющиеся предметом спора, что делает невозможным их последующее отчуждение и осуществление прав по ним (суд может ограничить арест какими-либо конкретными полномочиями акционера – по голосованию на общем собрании, получению дивидендов и т.д.). При этом арест не ограничивает действия АО как должника в обязательственном правоотношении по акциям: оно продолжает начислять дивиденды, осуществлять конвертацию акций и т.д. Однако все эти действия совершаются уже с учетом норм законодательства об исполнительном производстве (ст. 82 Федерального закона «Об исполнительном производстве»¹). Использование обеспечительных мер позволяет предотвратить неправомерное осуществление прав ответчиком, однако это сопряжено с рядом проблем. Так, в частности, ст. 98 АПК РФ позволяет ответчику в случае неудовлетворения первоначального иска подать иск о возмещении убытков или о выплате денежной компенсации.

¹ Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

Судебная практика допускает включение требования о признании недействительным решения общего собрания АО как дополнительного к реституции последствия в иск о признании сделки по отчуждению акций недействительной. В данном случае суды ссылаются на нормы п. 7 ст. 48 Закона об АО. При этом примечательно, что если право голоса по акциям было реализовано незаконным правообладателем путем выдачи доверенности, то в таком случае суды отказывают в удовлетворении такого требования, поскольку выдача доверенности считается отдельной сделкой, соответственно, признание недействительной сделки по отчуждению акций не влечет недействительности сделки по выдаче доверенности. В этом случае акционер должен подавать отдельный иск и оспаривать сделку по выдаче доверенности в отдельном порядке¹.

2.2 Судебная защита прав акционеров, удостоверенных акциями

Вторая разновидность судебного способа защиты прав акционеров – иски в защиту прав, удостоверенных акциями. Ранее, при рассмотрении вопроса о классификации прав акционеров, в настоящем исследовании был сделан вывод, что поименовать все права акционеров, удостоверенные акциями, не представляется возможным, поскольку дополнительно такие права могут предусматриваться многочисленными НПА и уставами АО. Это обстоятельство имеет непосредственное значение и при анализе судебных способов защиты прав акционеров, удостоверенных акциями: если иски в защиту права на акции не так многочисленны и могут быть проанализированы все вместе, то с исками в защиту прав, удостоверенных акциями, ситуация иная, прямо противоположная. В силу этого в настоящем параграфе будут затронуты лишь иски, касающиеся защиты основных прав

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 января 2017 г. № 09АП-60924/2016-ГК. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

акционеров, либо те из них, которые наиболее часто используются в судебной практике.

Один из таких исков – иск о признании недействительным решения общего собрания АО, призванный защитить неимущественное право (а опосредовано и имущественные права) акционеров на управление АО. Общие нормы о недействительности решений общих собраний содержатся в ст. 181.4-181.5 ГК РФ, которые, в частности, предусматривают по аналогии со сделками два типа решений – оспоримые (могут быть признаны недействительными на основании решения суда) и ничтожные (недействительные в силу закона).

Специальные нормы, дающие основания акционерам требовать в судебном порядке признание оспоримого решения общего собрания АО недействительным, закреплены в п. 7 ст. 49 Закона об АО. В основе такого требования акционеров – три юридических факта, которые в совокупности должны иметь место, чтобы их требование было удовлетворено судом: 1) решение принято с грубыми (существенными) нарушениями законодательства или локальных правовых актов АО (неполный перечень возможных нарушений указан в п. 1 ст. 181.4 ГК РФ); 2) акционер, намеревающийся подать иск, не участвовал в принятии оспариваемого решения либо голосовал против его принятия; 3) принятое решение покушается на его права (имущественные или неимущественные). Согласно п. 109 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», решение общего собрания не может быть признано недействительным лишь по формальным причинам (то есть только в силу нарушения положений устава или даже закона). Удовлетворяя иск, суд в обязательном порядке должен установить факт причинения акционеру убытков или иного существенного нарушения его имущественных или неимущественных прав, а также реальной возможности акционера повлиять на исход голосования, если он не имел возможности проголосовать.

В п. 9 ст. 49 Закона об АО из числа решений общего собрания, которые акционеры могут потребовать признать недействительными в судебном порядке, исключены решения об одобрении крупных сделок и сделок с заинтересованностью. Оспаривание таких решений допускается только в рамках дел по оспариванию указанных сделок (это отдельные иски).

Ответчиком по рассматриваемому иску будет являться само АО, общее собрание которого приняло оспариваемое решение. Соответственно, акционеры, не присоединившиеся к иску, вправе вступить в дело на стороне АО как третьи лица, не заявляющие самостоятельные требования (п. 118 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Специальный срок исковой давности по исковому требованию о признании оспоримого решения общего собрания АО недействительным составляет три месяца с момента, когда акционер стал осведомленным о принятом решении и нарушении его прав. Данный срок не может быть восстановлен в случае пропуска, исключение – имело место препятствие для обращения в суд в виде насилия или угрозы насилием. Пункт 111 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», по сути, устанавливает презумпцию осведомленности акционера о принятом решении, то есть пока не он подтвердит, что у него не имелось реальной возможности получить сведения о результатах голосования по оспариваемому решению, будет считаться, что после публикации таких результатов акционер с ними ознакомился.

В п. 6 ст. 181.4 ГК РФ содержится норма, которая обязывает акционера, намеревающегося обратиться в суд с иском, сообщить об этом остальным акционерам, которые при наличии у них тех же или иных оснований для оспаривания данного решения, должны присоединиться к иску (до принятия решения по делу), в противном случае в дальнейшем они лишаются права на

оспаривание данного решения (исключение – доказательство ими уважительных причин неприсоединения к иску).

Согласно п. 113 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», иск о признании недействительным решения общего собрания процессуально рассматривается на основе Глав 28.1 и 28.2 АПК РФ, то есть как корпоративный спор о защите прав и законных интересов группы лиц. При этом ряд положений Главы 28.2 АПК РФ не применяются, в частности, норма из п. 5 ст. 225.10, допускающая возможность обращения с таким иском только при наличии имеющейся группы лиц количеством не менее пяти человек.

В случае если суд признает решение общего собрания АО недействительным, оно будет считаться недействительным не со времени вступления решения суда в законную силу, а с момента его принятия общим собранием АО. Этот момент имеет значение с точки зрения правовых последствий удовлетворения иска, поскольку недействительные решения не порождают никаких правовых последствий (п. 7 ст. 181.4 ГК РФ), однако это правило применяется с учетом ряда оговорок¹. Во-первых, недействительность решений порождает последствия в первую очередь в отношении корпоративных действий АО (например, решение о выплате дивидендов повлечет неосновательное обогащение со стороны акционеров, решение о дополнительной эмиссии – аннулирование выпуска акций и т.д.), но при этом не порождает их в отношении третьих лиц, добросовестно полагавшихся на законность таких решений. Во-вторых, недействительность решений в некоторых случаях не влечет моментальных последствий в отношении определенных корпоративных действий, но служит юридическим фактом, позволяющим заявить в суд дополнительные иски (например, для аннулирования регистрации дополнительного выпуска, для признания

¹ Кривушева С.С. Правовые проблемы признания решений собраний недействительными // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 37.

недействительными сделок и т.д.).

Отдельно следует коснуться ничтожных решений общих собраний АО, которые недействительны изначально, в силу характера таких решений. Их перечень указан в ст. 185.1 ГК РФ и п. 10 ст. 49 Закона об АО. В п. 106 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено право любого заинтересованного лица (в т.ч. и акционера) обратиться в арбитражный суд с самостоятельным иском о применении последствий недействительности ничтожного решения, при этом суд в рамках рассмотрения любого дела, установив факт ничтожности решения общего собрания, может сам вынести вопрос о неприменении последствий такого решения, даже если сторона такого требования и не заявит. К ничтожности решения вправе апеллировать и сторона в деле, принося возражения на требования другой стороны, основанное на таком решении (срок исковой давности в данном случае не имеет значения). В этой связи иск о применении последствий недействительности ничтожного решения общего собрания АО можно рассматривать как один из судебных способов защиты прав акционеров, удостоверенных акцией.

Остается неясным вопрос о сроках исковой давности, который, например, для ничтожных и оспоримых сделок отличается. В п. 112 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожных решений указан равным таковому по оспоримым решениям по п. 5 ст. 181.4 ГК РФ, то есть – шести месяцам (однако это правило для всех корпораций). По искам о признании недействительными оспоримых решений общих собраний АО срок исковой давности специальный и равен трем месяцам (п. 7 ст. 49 Закона об АО), что, соответственно, ставит вопрос о том, стоит ли применять ввиду отсутствия норм такую же аналогию, но уже в отношении оспоримых и ничтожных

решений собраний именно АО, либо же следует исходить из того, что это – три и шесть месяцев соответственно.

Иск о признании недействительным решения общего собрания АО является также судебным способом защиты имущественного права акционера на дивиденды, поскольку вопрос об их выплате или невыплате решается именно общим собранием (п. 10.1 и п. 11.1 ст. 48 Закона об АО). Рассматривая такие иски, суд оценивает исключительно соблюдение прав акционеров на участие в общем собрании АО, но не решает вопрос о необходимости выплаты (или невыплаты) АО дивидендов, поскольку в таком случае это бы рассматривалось как вмешательство государства в деятельность АО (т.к. выплата дивидендов право, а не обязанность АО).

Следует однако оговориться, что в случае если решение по дивидендам было принято на общем собрании, но они не были перечислены акционерам (то есть возникшее денежное обязательство не исполняется АО), акционеры имеют право на подачу отдельного иска о понуждении АО к выплате дивидендов, причем они вправе также потребовать и накопившиеся проценты за просрочку исполнения обязательства (п. 17 Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»).

Посредством иска о признании недействительным решения общего собрания АО защищается и неимущественное право акционера на контроль за деятельностью органов АО. В частности, таким иском можно оспорить решение об избрании членов ревизионной комиссии или о прекращении её деятельности, а также решение о внесении изменений в устав АО, которые затрагивают деятельность ревизионной комиссии, поскольку полномочия на принятие соответствующих решений закреплены за общим собранием АО (пп. 9 п. 1 ст. 49 Закона об АО).

Право акционера на управление АО защищается также и иными судебными способами, в частности, исками о понуждении. Речь идет об иске о понуждении к проведению внеочередного общего собрания по требованию

акционеров, имеющих десять и более процентов голосующих акций (п. 8-9 ст. 55 Закона об АО), и иске о включении в повестку общего собрания вопросов акционеров, в совокупности имеющих два и более процентов акций, либо о включении определенных лиц в список кандидатов в члены совета директоров, которых такие акционеры предлагают (п. 6 ст. 53 Закона об АО).

Оба упомянутых выше иска похожи по своим правовым характеристикам. Как годовое, так и внеочередное общие собрания акционеров проводятся после их утверждения советом директоров (пп. 2 п. 1 ст. 65 Закона об АО). В ст. 55 Закона об АО содержатся нормы, закрепляющие процессуальный порядок проведения внеочередного общего собрания АО. В п. 6 рассматриваемой статьи перечислены основания для отказа советом директоров в проведении внеочередного общего собрания АО. Формирование списка вопросов повестки общего собрания, а также списка лиц, претендующих на должность членов совета директоров, также осуществляется советом директоров (пп. 3 п. 1 ст. 65 Закона об АО). В п. 5 ст. 53 Закона об АО предусмотрены обязанность совета директоров рассмотреть предложения акционеров о внесении вопросов в повестку либо о выдвижении кандидатур в члены совета директоров на будущий период, а также закрытый перечень оснований, которые позволяют ему отказать акционерам в связи с такими предложениями.

Таким образом, если в обоих случаях решение совета директоров об отказе акционерам является немотивированным (со ссылкой на конкретные предусмотренные законом основания для отказа) либо если совет директоров игнорирует предложения акционеров, у них появляется возможность оспорить соответствующие решения или бездействие со стороны совета директоров.

Оба рассматриваемых иска являются во многом специальными, поскольку ограничивают право акционеров на обращение в суд принадлежащей им долей акций. В свою очередь возможность обратиться с

иском в суд в связи с непроведением годового общего собрания акционеров в законодательстве не предусмотрена, хотя важность его проведения во многом превышает важность проведения внеочередного общего собрания, так как на годовом общем собрании решаются вопросы об утверждении годовой отчетности, выплаты дивидендов, внесении изменений в устав АО и т.д., то есть вопросы, имеющие определяющее значение для деятельности АО.

В настоящее время непроведение годового общего собрания акционеров влечет исключительно административную ответственность АО и обязанных должных лиц по ст. 15.23.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ¹ (далее – КоАП РФ). В судебной практике, однако, немало решений, в которых требования акционеров (в данном случае это не обусловлено размером доли акций) о понуждении к проведению годового общего собрания акционеров удовлетворяются, то есть такой (не предусмотренный законом) способ защиты права считается в данном случае надлежащим².

Право акционера на ликвидационную квоту защищается в судебном порядке путем подачи иска к членам ликвидационной комиссии АО, которая в силу норм ст. 23 Закона об АО является ответственной за распределение между акционерами имущества, оставшегося после удовлетворения всех требований кредиторов, в данном случае надлежащим способом защиты права будет иск о взыскании убытков с членов ликвидационной комиссии, действиями которых были нарушены права акционеров (п. 2 ст. 64.1 ГК РФ). При этом иск подлежит удовлетворению, если истец докажет, что члены ликвидационной комиссии при распределении имущества между акционерами действовали вопреки требованиям добросовестности и разумности (ст. 53.1 ГК РФ), содержание которых раскрывается в п. 1

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

² Определение ВАС РФ по делу № А41-21951/11 от 15 ноября 2013 г. № ВАС-11335/12. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»¹.

В Законе об АО не содержатся нормы, которые бы прямо указывали на возможность обращения акционера в суд с иском о понуждении АО к предоставлению определенной информации (с учетом объема правомочий акционера в зависимости от доли акций и положений устава АО), однако подобные иски в судебной практике не редкость². Более того, по такого рода требованиям допускается присуждение астрента (судебной неустойки) на случай, если АО не исполнит судебное постановление в части предоставления информации акционеру³.

Выделяются также иски, направленные против действий (бездействия) совета директоров, коллегиального и единоличного исполнительных органов. Во многом такие иски схожи с ранее рассмотренными – исками о признании недействительными решений общих собраний акционеров. Так, согласно п. 6-7 ст. 68 Закона об АО, акционер имеет право оспорить решение совета директоров. Чтобы это стало возможным, необходимо наличие одновременно следующих юридических фактов: 1) противоправный характер решения (в т.ч. нарушение положений устава АО); 2) нарушение прав акционера или АО (включая причинение убытков). Отсутствие убытков или иного существенного нарушения прав акционера-истца или АО, если при этом не было грубого нарушения законодательства, является основанием для суда не удовлетворять исковые требования (то есть если имеет место формальное нарушение закона, не выразившееся в нарушении прав истца или АО и не покушающееся на публичный порядок).

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

³ Определение Верховного Суда РФ по делу № А56-14184/2016 от 11 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-19961. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

В случае если суд удовлетворит иски о признании недействительными решений совета директоров, не порождает автоматически недействительность решений общего собрания или сделок, которые стали возможны или были совершены на основании соответствующих решений совета директоров.

Сроки исковой давности и особенности их применения, равно как и необходимость уведомления остальных акционеров об обращении в суд по данному иску те же, что и по иску о признании недействительным решения общего собрания акционеров.

Положения п. 8 ст. 68 Закона об АО позволяют выделить оспоримые решения совета директоров по основаниям, указанным выше, и ничтожные решения, которые считаются таковыми, если они были приняты с нарушением компетенции, в отсутствие кворума или с нарушением требования о количестве голосов, необходимых для принятия того или иного решения.

На данный момент законодательством не предусмотрен иск о применении последствий ничтожности решения совета директоров. Соответственно, по аналогии с ничтожными решениями общих собраний можно предположить, что такой иск может быть заявлен акционером (или любыми иными лицами) либо вопрос о последствиях ничтожности решения совета директоров может быть поставлен судом при обнаружении соответствующего факта в процессе судебного разбирательства.

Согласно п. 3 ст. 70 Закона об АО, иски об оспаривании решения коллегиального исполнительного органа АО подаются по тем же правилам, что и для совета директоров. При этом в Законе об АО почти ничего не говорится об оспаривании решений единоличного исполнительного органа (только в рамках косвенных исков).

К отдельной категории исков можно отнести так называемые «косвенные иски» (это не легальная, а доктринальная формулировка, используемая в т.ч. в судебной практике), или, иными словами, иски,

которые заявляются акционерами в защиту прав АО от его имени. Поскольку коммерческие интересы АО, в первую очередь перспективы получения прибыли, из которой выплачиваются дивиденды, полностью отвечают интересам акционеров, то возможность подачи косвенного иска акционером является дополнительным судебным способом защиты его прав.

Процессуальные особенности подачи и рассмотрения косвенных исков закреплены в Главе 28.1 АПК РФ. По таким искам не предусмотрено требование о проведении обязательного досудебного урегулирования спора¹.

По косвенным искам акционеры признаются представителями АО, которые действуют в силу закона, а само АО является истцом (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»), хотя все судебные расходы по делу несут сами акционеры – и предъявившие иск, и присоединившиеся к нему позже.

Поскольку в косвенных исках имеет значение статус акционера, можно утверждать, что правовая конструкция косвенного иска – новелла российского законодательства, так как до 2014 года (до введения в действие ст. 65.2 ГК РФ) акционеры, обращавшиеся в суды с требованиями, которые в настоящее время заявляются через косвенные иски, признавались истцами, а не представителями АО.

Анализ норм акционерного законодательства и материалов судебной практики позволяет выявить следующие косвенные иски: 1) иск о возмещении убытков, причиненных АО (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 53.1 ГК РФ); 2) иск о признании сделок АО недействительными и о применении последствий недействительности таких сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 174 ГК РФ). Указанный список косвенных исков на данный момент является исчерпывающим и не допускает каких-либо иных их разновидностей.

¹ Определение Верховного Суда РФ по делу № А36-7342/2016 от 23 мая 2017 г. № 310-ЭС17-3670. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

Важной особенностью косвенных исков является то обстоятельство, что обратиться с ними в суд могут акционеры, которые приобрели акции уже после того, как были причинены убытки АО, а также после заключения оспариваемой ими сделки¹. При этом выбывший акционер впоследствии уже не имеет права на обращение в суд с косвенным иском, даже если соответствующий юридический факт (убытки или сделка) имел место тогда, когда за ним сохранялся статус акционера.

Согласно п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, в случае если акционер решил обратиться в суд с косвенным иском, он в обязательном порядке должен сообщить об этом остальным акционерам в порядке, предусмотренном ст. 93.1 Закона об АО. В частности, акционер обязан направить сообщение о намерении обратиться в суд (со всеми необходимыми материалами, на основании которых будут взыскиваться убытки или оспариваться сделка) в АО за пять дней до такого обращения. Дальнейшие действия по уведомлению акционеров исполняются уже непосредственно самим АО в соответствии с законом или положениями устава. Примечательно, что нормами АПК РФ не предусмотрены процессуальные последствия неисполнения данной обязанности акционером, обращающимся в суд, иными словами, арбитражный суд в любом случае при условии соблюдения всех остальных требований обязан принять к производству исковое заявление акционера². Очевидно, вопрос об уведомлении АО и остальных акционеров в таком случае решается уже впоследствии, на стадии подготовки к судебному разбирательству.

Акционеры, которые получили сообщение о судебном разбирательстве по косвенным искам, вправе либо присоединиться к ним, либо при несогласии с исковыми требованиями вступить в дело на стороне ответчика в

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 26 июня 2018 г. № 27 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8.

² Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-35168/2015 от 9 декабря 2015 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

качестве третьих лиц без самостоятельных требований (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»). Акционеры, которые присоединились к косвенному иску, впоследствии совместно осуществляют свои процессуальные права.

Согласно п. 2 ст. 65.2 ГК РФ, если же акционеры проигнорируют возможность присоединения к косвенному иску на стороне АО, то в дальнейшем они не имеют право на обращение в суд с аналогичным иском (только если докажут, что на момент подачи иска или в процессе судебного разбирательства у них имелись уважительные причины).

Нормы, закрепляющие право на иск о возмещении убытков, причиненных АО, содержатся в ст. 71 Закона об АО. В случае удовлетворения иска убытки взыскиваются в пользу АО (п. 2 ст. 225.8 АПК РФ).

Ответчиками по иску о возмещении убытков, причиненных АО, являются органы управления АО или их члены, в том числе лица, которые осуществляют функции единоличного исполнительного органа – индивидуальные предприниматели или юридические лица, а также любые иные лица, которые могут выступать от имени АО, либо имеют фактическую возможность оказывать решающее влияние на принятие АО решений (п. 3 ст. 53 и ст. 53.1 ГК РФ, п. 2 ст. 71 Закона об АО).

Законодатель ограничил право на подачу косвенного иска к указанным выше лицам размером располагаемой акционером (или акционерами совокупно) доли акций. Так, возможность подать косвенный иск в данном случае предоставляется акционерам, которые являются правообладателями одного и более процентов акций АО. Указанное ограничение по доле акций не применяется, если убытки взыскиваются за действия органов управления и их членов в связи с приобретением более тридцати процентов акций ПАО (для чего предусмотрен особый порядок совершения сделки, включая и дополнительные гарантии акционерам).

Согласно п. 1 ст. 225.8 АПК РФ, в случае обращения с таким иском за акционерами (представителями АО) закрепляются все те права и обязанности, которыми в обычном случае (не в рамках косвенного иска) располагает истец, в т.ч. права в рамках исполнительного производства.

Иски, аналогичные косвенным, также могут быть поданы и самим АО (лицами, которые уполномочены действовать от его имени), однако в таком случае их уже нельзя квалифицировать как косвенные (ввиду неучастия в них акционеров).

Убытки подлежат возмещению только в том случае, если в основе их причинения лежат виновные действия ответчиков, при этом если член органа управления воздержался от голосования по вопросу, в результате решения по которому на стороне АО возникли убытки, либо голосовал против, – он освобождается от ответственности (п. 2 ст. 71 Закона об АО). Соответственно, при причинении АО убытков несколькими членами органов управления они отвечают перед ним солидарно.

Согласно п. 1 и п. 3 ст. 71 Закона об АО, виновность органов управления или их членов определяется судом с учетом того, действовали ли они разумно и добросовестно, а также соответствовали ли их действия обычаям делового оборота (в формулировке по п. 1 ст. 5 ГК РФ), при этом суд также учитывает и иные факторы с учетом обстоятельств дела. Содержание понятий «разумности» и «добросовестности», равно как и иные вопросы, касающиеся привлечения к гражданско-правовой ответственности органов управления АО и их членов, достаточно подробно раскрываются в Постановлении Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Иск о признании сделок АО недействительными или о применении последствий ничтожного характера таких сделок касается, в частности: 1) сделок, совершенных лицами, которые, во-первых, действовали от имени АО, а во-вторых, превысили свои полномочия либо вопреки интересам АО причинили ему ущерб (ст. 174 ГК РФ); 2) крупных сделок либо сделок с

заинтересованностью, при заключении которых был нарушен порядок их одобрения (п. 6 ст. 79 и п. 1 ст. 84 Закона об АО); 3) иных сделок, признанных недействительными, либо иных ничтожных сделок, относительно которых заявлено требование о применении к ним правовых последствий недействительности (ст. 167 ГК РФ).

Статус акционеров в судебном споре в данном случае аналогичен ранее рассмотренному по спорам о возмещении убытков в пользу АО, ответчиками же по иску будут являться лица, являвшиеся стороной по сделке, которая оспаривается акционерами (п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Срок исковой давности по иску о признании сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности – специальный и составляет один год (п. 2 ст. 181 ГК РФ).

Отдельное место в системе судебных способов защиты прав акционеров, удостоверяемых акциями, занимают иски акционеров НПАО. Ранее уже упоминалось, что регулирование деятельности НПАО в значительной степени носит диспозитивный характер, что позволяет на основе учредительных документов закрепить за акционерами дополнительные права. Данные права нельзя рассматривать как «право на бумагу», поскольку акционеры реализуют свои дополнительные правомочия по уже имеющимся акциям, как если бы они, например, реализовывали свое право на преимущественное приобретение акций при их дополнительной эмиссии.

Одно из таких прав закреплено в п. 5 ст. 7 Закона об АО, в котором допускается возможность предусмотреть в уставе НПАО, что при отчуждении акций одним из акционеров третьим лицам он должен получить согласие остальных акционеров (такое правило может действовать на протяжении не более пяти лет со дня учреждения АО или со дня внесения изменений в учредительные документы НПАО). Несогласие дается путем

направления выбывающему акционеру, намеревающемуся произвести отчуждение акций, письменного ответа другими акционерами (при надлежащем уведомлении), в противном случае их согласие на сделку презюмируется.

Другое дополнительное право акционеров НПАО – возможность приобрести акции выбывающего участника в преимущественном порядке перед третьими лицами, в случае если акции отчуждаются на возмездной основе (п. 3 ст. 7 Закона об АО). Очевидно, оба права гарантируют акционерам НПАО стабильность структуры акционерного капитала и недопуск в состав акционеров каких-либо иных лиц не из числа учредителей (участников).

Нарушение положений о предварительном согласии акционеров НПАО на отчуждение акций третьим лицам дает право таким акционерам обратиться в суд с иском о признании недействительной сделки по отчуждению акций. Важным условием удовлетворения иска является осведомленность третьего лица, приобретшего акции, об имевшихся ограничениях по приобретенным акциям в уставе НПАО. Срок исковой давности – специальный, он составляет три месяца со дня, когда акционеры, чьи права были нарушены, получили соответствующую информацию об отчуждении акций.

Нарушение преимущественного права на приобретение акций акционерами НПАО позволяет им обратиться в суд с иском о переводе на них прав и обязанностей лица, в пользу которого произошло отчуждение акций (с возмещением этому лицу стоимости акций – в зависимости от характера сделки или положений устава НПАО). Срок исковой давности, а также условие об осведомленности третьего лица те же, что и по предыдущему иску. В п. 14-17 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 25 июня

2009 г. № 131¹ разъяснены дополнительные особенности обжалования сделок с нарушением преимущественного права на приобретение акций акционерами НПАО. Так, надлежащим истцом по иску будет лишь тот акционер, который на момент подачи заявления в суд сохранил свой статус акционера. В случае если сделка по отчуждению акций была совершена в момент, когда он являлся акционером, но к моменту удовлетворения иска он перестал им быть, в иске будет отказано. Надлежащими ответчиками выступают третье лицо, приобретшее акции, и акционер, осуществивший их отчуждение в нарушение преимущественного порядка приобретения акций.

Наконец, третий специфический иск, который могут предъявить акционеры НПАО, – иск об исключении лица из числа акционеров НПАО (п. 1 ст. 67 ГК РФ). В основе такого иска лежат как минимум два юридических факта (допускается наличие хотя бы одного из них): 1) акционер НПАО умышленно способствует значительным убыткам АО; 2) акционер НПАО не исполняет обязанности, которые на него возложены в силу его статуса, что влечет невозможность осуществления АО своей деятельности либо она в значительной степени затрудняется. По смыслу разъяснений п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» суд оценивает действия (или бездействие) акционера, равно как и тяжесть их последствий, с учетом конкретных обстоятельств дела. Акционер, который в судебном порядке исключается из НПАО, в обязательном порядке получает возмещение в размере рыночной стоимости принадлежавших ему акций. Анализ судебной практики показывает, что иски подобного рода, как правило, не применяются против мажоритарных акционеров, поскольку их исключение

¹ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.

миноритариями считается, по сути, злоупотреблением правом¹.

2.3 Защита прав акционеров во внесудебном порядке

Права акционеров могут защищаться не только в судебном порядке, но и иными правовыми средствами. Систематизация внесудебных способов защиты прав акционеров – задача непростая, поскольку не существует единого источника норм (пусть и отсылочного характера), который содержал хотя бы примерный перечень таких способов.

Обзор НПА, судебной практики и правовой доктрины позволяют выделить следующие основные внесудебные способы защиты прав акционеров, краткий анализ которых будет дан ниже: 1) институт акционерного соглашения; 2) институт корпоративного секретаря; 3) защита прав в административном порядке (через деятельность ЦБ РФ); 4) привлечение к ответственности лиц, покусившихся на права акционеров, по нормам Уголовного кодекса РФ² (далее – УК РФ) и КоАП РФ; 5) институт саморегулирования профессиональных участников рынка ценных бумаг; б) деятельность некоммерческих организаций акционеров.

Акционерное соглашение (далее в пределах параграфа также – соглашение), предусмотренное ст. 67.2 ГК РФ, ст. 32.1 Закона об АО, вероятно, является одним из наиболее эффективных гражданско-правовых способов защиты прав акционеров во внесудебном порядке³. Оно активно используется в корпоративной практике и зачастую позволяет установить баланс интересов миноритариев и мажоритариев, хотя нередко возможна и обратная ситуация, когда лицо с помощью такого механизма консолидирует в своих руках большой корпоративный контроль.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-12873/16 от 10 марта 2017 г. № Ф05-1608/2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Иншакова А.О., Беликова К.М. Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном регулировании РФ и ОЭСР // Юрист. 2011. № 20. С. 18.

Согласно п. 1 ст. 32.1 Закона об АО, акционерное соглашение представляет собою договор в письменной форме, регулирующий порядок осуществления акционерами своих прав, причем как «права на бумагу», так и «права из бумаги» (что составляет его предмет). Содержание соглашения определяется самими акционерами и жестко не регламентируется императивными нормами. В частности, комментируемая норма допускает, например, включение в соглашение положений об определенном порядке голосования на общем собрании (совместное голосование по определенным вопросам повестки), положений об определенном порядке отчуждения акций и т.д. При этом в п. 2 ст. 32.1 Закона об АО запрещается обуславливать осуществление прав акционеров теми или иными распоряжениями органов управления АО (это одно из немногих ограничений императивного характера). На основе соглашения можно также предусмотреть то, как будет распределяться имущество АО в случае его ликвидации¹.

Для акционеров НПАО предусмотрена дополнительная возможность, в частности, они могут на основе соглашения изменить объем правомочий акционера, в т.ч. установить иное количество голосов, приходящихся на одну акцию (п. 1 ст. 66 ГК РФ).

Соблюдение соглашения гарантируется в определенной мере правом стороны такого соглашения на иск о признании недействительным договора (или его отдельных положений), заключенного другой стороной соглашения вопреки установленным ограничениям (п. 4 ст. 32.1 Закона об АО). Истцом по такому иску может быть только сторона соглашения, ответчиком – третье лицо, с которым другая сторона соглашения заключила договор, причем требования о недействительности договора будут удовлетворены, в случае если третье лицо было осведомлено об ограничениях, накладываемых соглашением. Если же соглашение было заключено всеми акционерами, то это дает акционеру дополнительное право на оспаривание решения общего

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. № 09АП-6149/15. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

собрания АО, в частности, в случае, когда решение общего собрания было принято в нарушение положений соглашения (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Кроме того, в п. 7 ст. 31.1 Закона об АО закреплено право сторон по соглашению самостоятельно определить дополнительные меры гражданско-правовой ответственности, которые последуют в случае нарушения положений соглашения одной из сторон.

Сторонами соглашения могут быть как все акционеры, так и некоторые из них, иные лица (не акционеры) не могут быть сторонами такого соглашения¹. На практике это порождает определенные проблемы, поскольку исключение из числа возможных сторон номинальных держателей, залогодержателей, доверительных управляющих и т.д., которые фактически могут осуществлять отдельные правомочия акционеров, делает невозможным полноценное осуществление акционером своих прав.

В случае заключения соглашения частью акционеров они обязаны уведомить об этом остальных акционеров, в противном случае при возникновении убытков на стороне неуведомленных акционеров вследствие заключения соглашения последние имеют право на подачу иска о возмещении убытков (ст. 4.1-5 Закона об АО). Если соглашение было заключено лишь частью акционеров АО, они обязаны раскрыть сам факт заключения такого соглашения, но не его содержание (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ). Соглашение порождает права и обязанности только в отношении тех акционеров, которые являются его стороной (п. 5 ст. 67.2 ГК РФ).

Отчуждение акций лицом, являющимся стороной соглашения, влечет автоматический выход из соглашения, при этом действие соглашения в отношении остальных сторон сохраняется (п. 8 ст. 67.2 ГК РФ). Законодательством не предусмотрен конкретный механизм присоединения к соглашению нового участника АО, который приобретает акций уже после заключения соглашения. Очевидно, это происходит уже вследствие

¹ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2014 г. № 17АП-16806/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

заключения нового соглашения, что может оказаться сложновыполнимым при наличии большого количества акционеров в АО.

Некоторые авторы полагают, что одна из проблем, которая существенным образом снижает эффективность соглашения как способа защиты прав акционеров – чрезмерно императивный характер норм акционерного законодательства, который не позволяет акционерам в полной мере на основе соглашения урегулировать свои правоотношения¹.

Другой внесудебный способ защиты прав акционеров – деятельность корпоративного секретаря. Правовая конструкция корпоративного секретаря возникла на российской почве в 2002 году в результате её рецепции из англосаксонской правовой системы, в которой существуют разные правовые модели корпоративных секретарей. Считается, что в Российской Федерации была реализована так называемая «британская модель корпоративного секретаря», предполагающая его более широкие корпоративные полномочия, чем в остальных случаях².

Рассматриваемая правовая конструкция не предусмотрена акционерным законодательством, и в этом смысле её следовало бы исключить из перечня внесудебных способов защиты прав акционеров, однако на данный момент для отдельных типов АО (в частности, для ПАО и АО с государственным участием) её внедрение в корпоративные практики фактически является обязательным. Можно также предположить с большой долей вероятности (учитывая мировой опыт и усилия ЦБ РФ в этом направлении), что в будущем она будет закреплена в Законе об АО.

Впервые фигура корпоративного секретаря упоминается в Кодексе корпоративного управления (в редакции 2002 года), который разрабатывался ЦБ РФ и утверждался Правительством РФ. В нынешней редакции 2014 года положения о нем сохраняются. Кодекс корпоративного управления, как

¹ Иншакова А.О., Беликова К.М. Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном регулировании РФ и ОЭСР. С. 21.

² Фуртак А.А. Роль корпоративного секретаря в охране прав акционеров // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 1. С. 64.

следует из Письма Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463, носит рекомендательный характер и разрабатывается для российских ПАО на основе анализа мирового опыта и лучших корпоративных практик. Таким образом, ПАО не обязаны на данный момент в своей структуре управления предусматривать должность корпоративного секретаря (или отдельное структурное подразделение во главе с ним). Аналогичные рекомендации, например, для АО с государственным участием содержатся в Приказе Росимущества от 27 марта 2014 г. № 94¹. В 2018 году Минтрудом РФ был разработан и введен в действие Профессиональный стандарт «Корпоративный секретарь»². Его содержание отражает положения Кодекса корпоративного управления, однако пока профстандарт также носит рекомендательный характер.

Тем не менее, несмотря на подобное обстоятельство, для российских АО в некоторых случаях внедрение корпоративного секретаря в структуру управления АО уже сейчас является обязательным. Так, например, для попадания акций ПАО в котировальные списки Первого и Второго уровней Московской биржи оно должно в обязательном порядке предусмотреть фигуру корпоративного секретаря³. Аналогичные требования к ПАО либо к АО с государственным участием предъявляются и во многих других случаях. Соответственно, на данный момент должность корпоративного секретаря (или же структурного подразделения во главе с ним) является условно-обязательной. Основным документом в данном случае является именно Кодекс корпоративного управления.

¹ Приказ Росимущества «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы корпоративного секретаря в акционерных обществах с государственным участием» от 27 марта 2014 г. № 94. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росимущества. URL: rosim.ru/documents/194281 (дата обращения 15.10.2020).

² Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Корпоративный секретарь» от 20 ноября 2018 г. № 711н. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.10.2020).

³ См.: п. 2.18-2.19 Правил листинга ПАО Московская биржа от 21 февраля 2020 г. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС». URL: <https://fs.moex.com/files/257/33873> (дата обращения 07.10.2020).

Согласно пп. 3.1-3.1.2 Кодекса корпоративного управления, одна из основных задач корпоративного секретаря – защита прав и интересов акционеров. Несмотря на прямое указание на функцию защиты прав акционеров, далее по тексту документа содержание данной функции почти никак не раскрывается. Позиция правовой доктрины, основанная на анализе положений рассматриваемого документа, заключается в том, что на данный момент защита прав акционеров корпоративным секретарем осуществляется в двух направлениях: 1) досудебное урегулирование конфликтов между органами АО и акционерами, равно как и между самими акционерами; 2) внутренний комплаенс, то есть контроль за соблюдением АО и его органами управления акционерного законодательства, а также внутренних локальных правовых актов (в том числе контроль за соблюдением гарантий прав акционеров, закрепленных в таких документах)¹. Примечательно, что, по сути, возложив на корпоративного секретаря серьезные функции по защите прав акционеров, ЦБ РФ не наделяет его необходимым объемом полномочий. В п. 219 Кодекса корпоративного управления полномочия корпоративного секретаря ограничены возможностью получать необходимую информацию у органов управления АО, а также выносить те или иные вопросы на рассмотрение данных органов, давать письменные заключения и рекомендации.

В уже упомянутом ранее Приказе Росимущества от 27 марта 2014 г. № 94 одна из функций корпоративного секретаря – также защита прав акционеров, однако и в данном случае это не соответствует его полномочиям, которые заключаются, как следует из документа, в проведении консультаций с акционерами.

Проблема еще более осложняется тем фактом, что в п. 212 и п. 3.1.2 Кодекса корпоративного управления закреплено положение о том, что корпоративный секретарь не должен находиться в служебной или иной

¹ Лалетина А.С., Косякин И.А. Институт корпоративного секретаря: правовое регулирование, практика и перспективы развития // Труды Института государства и права РАН. 2018. Том. 13. № 1. С. 146–147.

зависимости от органов управления АО, не должен выполнять иные трудовые функции в том же АО. На практике все обстоит иначе. Например, из упомянутых выше Правил листинга Московской биржи следует, что корпоративный секретарь назначается единоличным исполнительным органом АО после одобрения его фигуры советом директоров. Очевидно, что подобный подход никак не соответствует требованию независимости корпоративного секретаря. В этой связи сложно предполагать, что при разрешении корпоративного конфликта между акционерами и органами управления АО корпоративный секретарь будет занимать нейтральную и беспристрастную позицию.

Другой внесудебный способ защиты прав акционеров реализуется в административном порядке через деятельность ЦБ РФ. Это следует, в частности, из тех функций, которые за ним закреплены законом. Так, в п. 10.1-10.2, п. 18.4 ст. 4 Федерального закона о Центральном Банке Российской Федерации (Банке России)¹ (далее – Закон о ЦБ РФ) предусмотрено, что ЦБ РФ: 1) осуществляет контроль за соблюдением АО требований законодательства о ценных бумагах; 2) осуществляет контроль за соблюдением прав акционеров; 3) регулирует корпоративные правоотношения; 4) регулирует деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг (регистраторов, депозитариев, доверительных управляющих и т.д., в т.ч. в их отношениях с акционерами).

Поскольку ЦБ РФ имеет особый статус макрорегулятора, законодатель наделил его правом издавать обязательные для исполнения НПА, регулирующие деятельность АО. Обязательность их исполнения подкрепляется правом ЦБ РФ проводить проверочные мероприятия в отношении АО и при обнаружении фактов нарушения законодательства выдавать обязательные для исполнения предписания (п. 7 ст. 44 Закона о РЦБ, ст. 76.2 Закона о ЦБ РФ). Неисполнение предписания является

¹ Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

основанием для привлечения АО к административной ответственности (ч. 9 ст. 19.5 КоАП РФ). Дополнительно ЦБ РФ может обратиться в суд с требованием о понуждении АО исполнить такое предписание, согласно п. 4 ст. 11 Федерального закона «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»¹ (далее – Закон о защите прав инвесторов).

Более того, ЦБ РФ имеет право обратиться в суд с требованием о ликвидации АО в случае грубого нарушения им акционерного законодательства (п. 20 ст. 42 Закона о РЦБ) либо с требованием о признании недействительной сделки, нарушающей законодательство о ценных бумагах (п. 8 ст. 44 Закона о РЦБ).

В отдельных случаях по инициативе суда или по собственной инициативе ЦБ РФ может принять участие в судебном разбирательстве с участием акционеров и АО для дачи заключения по делу (п. 1 ст. 14 Закона о защите прав инвесторов).

При наличии оснований полагать, что АО или его должностные лица совершили деяния, содержащие признаки правонарушения или преступления (если обязанность по возбуждению дела об административном правонарушении не возложена непосредственно на ЦБ РФ), ЦБ РФ вправе обратиться с заявлением в соответствующие правоохранительные органы (п. 8 ст. 44 Закона о РЦБ).

Право акционера на обращение в ЦБ РФ гарантировано п. 4 ст. 44.1 Закона о РЦБ. Неисполнение ЦБ РФ обязанности по направлению мотивированного ответа на запросы акционеров позволяет последним обратиться в суд. Возложив на ЦБ РФ соответствующие обязанности, законодатель позволил акционерам добиться восстановления нарушенных прав и привлечения к ответственности нарушителей таких прав в административном порядке. Написанное выше о полномочиях ЦБ РФ в

¹ Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1163.

отношении АО справедливо и для профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Административная ответственность за нарушение прав акционеров предусмотрена нормами 15.17-15.23.1 КоАП РФ. В частности, она наступает за правонарушения, связанные: 1) с эмиссией акций (ст. 15.17-15.18 КоАП РФ); 2) с правом акционера на информацию о деятельности АО (ст. 15.19 КоАП РФ); 3) с неправомерными действиями регистратора (депозитария) по лицевым счетам (счетам депо) акционеров (ст. 15.22 КоАП РФ); 4) с правом акционера на управление АО (ст. 15.23.1 КоАП РФ); 5) с любыми иными действиями, направленными на ущемление прав акционеров (ст. 15.20 КоАП РФ), – общий состав по отношению к перечисленным выше. Субъектами правонарушений могут выступать как должностные лица, так и сами организации (АО или профессиональные участники рынка ценных бумаг), причем и первые, и вторые по некоторым правонарушениям несут ответственность одновременно (п. 3 ст. 2.1 КоАП РФ). С субъективной стороны правонарушение может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности – по ст. 15.22, ст. 15.23.1 КоАП РФ, либо только умышленно – по ст. 15.18, ст. 15.19-15.20 КоАП РФ. Согласно п. 1 ст. 23.74 КоАП РФ, полномочия по рассмотрению дел об административных правонарушениях по статьям, указанным выше, возложены на ЦБ РФ.

Уголовная ответственность за нарушение прав акционеров наступает при совершении деяний, предусмотренных ст. 185-185.2 и ст. 185.4-185.5 УК РФ. Эти преступные деяния в значительной степени дублируют правонарушения по КоАП РФ, но отличаются большей степенью тяжести, а также субъектным составом и субъективной стороной. Указанные уголовные нормы направлены на защиту прав акционеров, осуществляемых в связи с: 1) эмиссией акций (ст. 185 УК РФ); 2) получением информации о деятельности АО (ст. 185.1 УК РФ); 3) учетом прав на акции в реестре акционеров (ст. 185.2 УК РФ); 4) управлением АО (ст. 185.5 УК РФ). Более

того, ст. 185.4 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за любые действия, не допускающие или ограничивающие реализацию акционерами своих прав (общий состав), если это причинило им крупный ущерб (в данном случае – полтора миллиона рублей, согласно примечанию к ст. 185 УК РФ). Во всех перечисленных случаях субъект преступления (лицо, покусившееся на права акционеров) – специальный, при этом составы указанных преступлений с субъективной стороны предполагают наличие умысла (прямого или косвенного). В научной литературе отмечается, что на данный момент не выработано точных критериев определения специального субъекта по данной категории преступлений, что порождает противоречивую судебную практику¹. Преступления, перечисленные выше, расследуются Следственным комитетом РФ (п. 2 ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ²).

Таким образом, при наличии признаков административных или уголовных составов, описанных выше, акционер вправе обратиться в ЦБ РФ для привлечения АО или его должностных лиц к административной ответственности, либо в Следственный комитет РФ для привлечения должностных лиц АО уже к уголовной ответственности (это также, в частности, акционер может сделать не напрямую, а через Прокуратуру РФ).

Наконец, в завершении рассмотрения внесудебных способов защиты прав акционеров следует упомянуть еще два способа, которые, будучи закрепленными в законодательстве, на практике фактически не применяются.

Согласно ст. 17 Закона о защите прав инвесторов, профессиональные участники рынка ценных бумаг могут создавать компенсационные фонды и любые иные фонды, которые используются в т.ч. для выплат клиентам (акционерам) в случае нарушения их прав. Как следует из содержания рассматриваемой статьи, такой способ защиты не распространяется на АО,

¹ Есаков Г.А., Шиткина И.С., Кудрявцев В.В. Должностные лица в акционерных обществах: уголовно-правовое и корпоративное понимание признаков специального субъекта // Уголовное право. 2018. № 6. С. 55.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

однако он распространяется на организации, с которыми акционер непосредственно вступает в правоотношения, осуществляя свои права, – как по акциям, так и на акции (регистраторы, депозитарии и доверительные управляющие). Порядок формирования компенсационных фондов для такого типа организаций регулируется ЦБ РФ (п. 10 ст. 42 Закона о РЦБ). На данный момент Закон о РЦБ или иные НПА не содержат требований в отношении регистраторов, депозитариев или доверительных управляющих, касающиеся создание ими саморегулируемых организаций (далее – СРО) в обязательном порядке, что неизбежно предусматривало бы создание компенсационных фондов и иные механизмы защиты нарушенных прав акционеров (например, жалобу в СРО на её членов с применением к ним допустимых средств воздействия со стороны СРО – вплоть до исключения из членов и т.д.). Таким образом, в настоящее время добровольный характер членства в СРО не позволяет в полной мере реализовать потенциал описываемого способа защиты прав акционеров.

Статья 18 Закона о защите прав инвесторов предусматривает возможность создания (в т.ч. в целях защиты прав акционеров) некоммерческих организаций, имеющих компенсационные и иные фонды для выплат пострадавшим акционерам с переводом на себя в порядке регресса права требования к АО. Рассматриваемые нормы более никак не конкретизируются в иных НПА. Обзор научной литературы и материалов судебной практики не позволяет говорить и о том, что подобный способ защиты прав акционеров получил широкое распространение на практике.

Итак, проведенный анализ судебных и внесудебных способов защиты прав акционеров, предусмотренных в действующем законодательстве, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, судебная защита на настоящий момент остается фактически единственным эффективным средством защиты прав акционеров. Споры, вытекающие как из «права на бумагу», так и из «права из бумаги» признаются корпоративными и рассматриваются исключительно

арбитражными судами.

Во-вторых, виндикация акций, применявшаяся ранее по требованиям о возврате акций из чужого незаконного правообладания, с 2013 года признается ненадлежащим способом защиты права. В настоящее время акционерное законодательство по такого рода требованиям допускает использование двух судебных способов защиты права – иска о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве и иска о восстановлении корпоративного контроля. Таким образом, наблюдается определенная конкуренция норм, что можно объяснить медленной трансформацией института виндикации акций, когда прежние и новые нормы остаются негармонизированными.

В-третьих, дела особого производства о восстановлении учетных записей регистраторов или депозитариев, рассматриваемые в случае утери таких учетных записей и предусмотренные материальными нормами как способ защиты права акционеров на акцию, учитывая их бездокументарный характер, являются неурегулированными процессуально, а потому, по сути, не рассматриваются арбитражными судами. Возникновение правовой конструкции иска о восстановлении данных учета прав на акции на основе материальных норм о восстановлении учетных записей является скорее результатом неурегулированности этого вопроса, что, очевидно, дополнительно подтверждается существованием конкурирующего иска о понуждении регистратора к внесению изменений в учетные записи.

В-четвертых, имеющиеся иски о защите прав акционеров, удостоверенных акциями, условно можно разделить на прямые (в пользу акционеров) и косвенные (в пользу АО и косвенно в пользу акционеров), а также на иски о признании недействительными решений органов АО, иски о возмещении убытков, иски о понуждении, иски акционеров НПАО.

В-пятых, конструкция иска о признании недействительным решения общего собрания АО как одного из основных исков представляется недоработанной с точки зрения юридической техники, что, безусловно,

сказывается и на правоприменении. Так, два основных условия удовлетворения такого иска – наличие убытков на стороне акционера и реальная возможность повлиять на исход голосования – зачастую отсутствуют на практике, что допускает систематическое нарушение прав акционеров (недопуск к голосованию и т.д.) без реальной возможности защиты права.

В-шестых, предусмотренные законом внесудебные способы защиты прав акционеров в настоящее время нельзя в полной мере признать эффективными. Это объясняется в какой-то мере их переходным характером, когда законодатель не успевает создавать новые внесудебные способы защиты прав акционеров или разрабатывать уже имеющиеся при постоянном развитии институтов акционерного права, эволюция которых требует и адекватные средства защиты прав акционеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в настоящем исследовании анализ содержания и объема прав акционеров, особенностей их осуществления и защиты позволяет в

заклучение сделать ряд теоретических выводов, а также рекомендаций относительно совершенствования российского законодательства.

Природа и содержание прав акционеров напрямую зависят от особенностей правовой конструкции акции как бездокументарной ценной бумаги. Существующие нормы, раскрывающие правовое содержание акции, крайне противоречивы и не позволяют достоверно определить характер прав, удостоверяемых акцией. В целом, с некоторыми оговорками можно утверждать, что правовая доктрина и судебная практика основываются на допущении, что акция удостоверяет комплекс корпоративных прав имущественного и неимущественного характера, возникновение которых обусловлено сложным составом юридических фактов, при этом реализация таких прав не всегда порождает обязательственные правоотношения между акционером и АО. В этом смысле справедливо говорить об акции как способе подтверждения особой корпоративной правоспособности – совокупности правомочий акционера, объем и пределы которых ограничены типом акций, размером их доли, а также разновидностью АО.

В связи с вышеизложенным рекомендуется внести в п. 1 ст. 2 Закона об АО изменение в части указания на удостоверение акцией комплекса корпоративных прав имущественного и неимущественного характера, содержание которых определяется законом и уставами АО. Также представляется целесообразным внести изменения в параграф 3 Главы 7 ГК РФ, уточняющие положение бездокументарных ценных бумаг в числе объектов гражданских прав, а также конкретизирующие содержание удостоверяемых ими прав как имущественных и неимущественных. При этом в параграфе 2 Главы 4 ГК РФ следует определить правовое содержание неимущественных прав участников корпораций, отличных от личных неимущественных прав как разновидности нематериальных благ.

Анализ закрепленных в законодательстве прав акционеров позволяет утверждать, что правообладание акциями наделяет акционера правами как сугубо имущественного характера, так и неимущественного, которые можно

обозначить как основные. К первым относятся право на дивиденд и право на получение ликвидационной квоты, ко вторым – право на управление АО, право на получение информации о деятельности АО и право на контроль за деятельностью АО. Более того, к указанным правам следует добавить ряд сопутствующих, нацеленных на осуществление основных. В этой связи законодателю рекомендуется скорректировать перечень основных прав, удостоверяемых акциями, в ст. 31-32 Закона об АО и пп. 10 п. 1 ст. 2 Закона о РЦБ, а также дополнить указанный перечень фразой «и иные права, возникающие в связи с осуществлением основных прав акционеров в соответствии с учредительными документами и законодательством об акционерных обществах».

Право на дивиденд с учетом коммерческого характера деятельности АО справедливо относится к основному праву акционеров, осуществление которого зачастую является единственной целью лиц, приобретающих акции и таким образом статус акционеров. Однако анализ норм свидетельствует, что право на дивиденд не является безусловным и зависит от ряда юридических фактов, которые порождают обязательство по выплате АО дивидендов. Это позволяет утверждать, что право на дивиденд не обязательственное право, удостоверяемое акцией, а скорее часть корпоративной правоспособности акционера. В свете этого существующая правовая модель выплаты дивидендов, предусмотренная в российском законодательстве, не отвечает ни интересам акционеров (преимущественно миноритарных, которые, как правило, не имеют возможностей для эффективного корпоративного контроля в АО), ни экономической природе АО, предполагающей определенное денежное вознаграждение лицам, вложившим денежные средства в акционерный капитал.

Изложенные выше проблемы позволяют рекомендовать законодателю внести в ст. 42 Закона об АО положения о безусловной выплате дивидендов акционерам при наличии чистой прибыли пропорционально периоду правообладания акциями в течение отчетного периода, за который они

выплачиваются, с сохранением моратория на выплаты по основаниям п. 3 ст. 102 ГК РФ и ст. 43 Закона об АО. Также следует исключить из ст. 42 Закона об АО возможность выплаты дивидендов в неденежной форме, что, как правило, не отвечает интересам большинства акционеров и порождает ряд существенных проблем.

Дополнительно представляется разумным пересмотреть порядок выплаты дивидендов в случае заключения акционерами депозитарного договора. В частности, рекомендуется разработать механизм обязательного страхования ответственности депозитариев по обязательству в связи выплатой перечисленных ему дивидендов как номинальному держателю или в связи с убытками, связанными с отказом раскрыть информацию об акционерах перед регистратором, и внести соответствующие положения в ст. 7 Закона о РЦБ.

Право акционеров на ликвидационную долю является своеобразной гарантией имущественных интересов акционеров – его успешная реализация позволяет акционеру получить часть оставшегося после ликвидации АО имущества, таким образом компенсировав в той или иной мере стоимость принадлежавших ему акций. В настоящее время порядок распределения имущества между акционерами регулируется не императивно, а диспозитивно – на основе уставов АО, что допускает возможность существенного нарушения прав акционеров. С учетом этого обстоятельства рекомендуется в ст. 21 Закона об АО регламентировать порядок распределения имущества между акционерами, обязательный для соблюдения ликвидационными комиссиями АО, в т.ч. изменить положения п. 8 ст. 63 ГК РФ, допускающие распределение имущества в неденежной форме (т.е. вещно-правовой характер требования акционера). Также следует включить в ст. 21 Закона об АО нормы, предусматривающие распределение имущества между акционерами исключительно пропорционально долям, принадлежавших им акций, и недопустимость изменения такого правила на основании акционерного соглашения или уставов АО.

Осуществление неимущественного права акционеров на управление АО необходимо для реализации основных имущественных прав акционеров. Оно становится возможным путем голосования на общем собрании. Объем правомочий акционеров при этом зависит от размера доли располагаемых акций и типа АО (ПАО или НПАО). Диспозитивный способ определения объема права на управление АО в НПАО лишает смысла правовую конструкцию АО и требует законодательного урегулирования либо путем распространения на НПАО императивных норм, либо путем упразднения самой разновидности НПАО как таковой (эта позиция неоднократно высказывалась в научной литературе). Также рекомендуется внести изменения в п. 2 ст. 57 и ст. 52 Закона об АО, дополнив их нормами, предусматривающими правовые последствия неисполнения обязанности по голосованию на общем собрании (или выдачи доверенности новому правообладателю для этого) акционером, произведшим отчуждение акций третьим лицам после закрытия реестра, в первом случае и правовые последствия неисполнения обязанности по уведомлению акционера АО о проведении общего собрания – во втором.

Осуществление права акционера на информацию ограничено размером доли располагаемых им акций, что позволяет АО не допускать случаев корпоративного шантажа (гринмейла). Однако во всех случаях предоставление АО информации акционерам предполагает наличие разумной деловой цели, содержание которой законодатель, однако, не раскрывает, при этом он предусмотрел основания для отказа в предоставлении такой информации в п. 7 ст. 91 Закона об АО, которые допускают расширительное толкование и могут покушаться на права и интересы акционеров. В силу этого рекомендуется внести в п. 7 ст. 91 Закона об АО определение разумной деловой цели, включающее подробный перечень критериев, не допускающий множественность её интерпретаций и таким образом возможности необоснованного отказа акционеру в осуществлении им права на информацию.

Право акционера на контроль реализуется через деятельность ревизионной комиссии, создание которой не обязательно, и основывается на преимущественно диспозитивном регулировании (уставами АО). Фактически акционеры получают возможность осуществлять право на контроль при наличии совокупно двух и более процентов акций. Рекомендуется внести изменения в ст. 85 Закон об АО, включив туда императивные нормы, расширяющие возможности акционеров контролировать деятельность АО как через деятельность ревизионной комиссии, так и через иные возможные правовые механизмы.

В рамках судебного способа защиты прав акционеров на акции («права на бумагу») выделяются два специальных иска – иск о возврате акций от незаконного правообладателя в прежнем количестве и иск о восстановлении корпоративного контроля, которые применяются как аналог виндикации, но уже применительно к акциям как бездокументарным ценным бумагам. Ввиду того, что законодатель не предусмотрел норм, позволяющих предметно разделить эти два иска, можно утверждать о том, что имеет место конкуренция гражданско-правовых норм. В порядке рекомендации законодателю следует либо устранить коллизионность норм ст. 149.3 ГК РФ и ст. 65.2 ГК РФ, оставив конструкцию лишь одного специального иска, либо существенно доработать (уточнить) конструкцию иска о восстановлении корпоративного контроля как более универсального способа защиты права на акцию.

Специальным способом защиты права акционеров на акцию можно признать и восстановление утерянных учетных записей в порядке особого производства на основании ст. 149.5 ГК РФ. На данный момент, однако, нормы ст. 149.5 ГК РФ являются «замороженными», т.е. не имеют процессуальных средств применения. Очевидно, необходимо дополнить ст. 218 АПК РФ, предусмотрев такую категорию дел в рамках дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а также изменить п. 1 ст. 218 АПК РФ, добавив к числу возможных заявителей не только

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и иных лиц.

Судебные способы защиты прав, удостоверенных акциями, крайне многочисленны. Основным таким способом, вероятно, является иск о признании недействительным принятого с грубыми нарушениями законодательства решения общего собрания АО, через который акционеры имеют возможность защищать свои как неимущественные, так и имущественные права в т.ч. право на дивиденды. Защита права по такому иску обусловлена в т.ч. наличием убытков на стороне акционера и его реальной возможностью повлиять на исход голосования. Представляется, что такая формулировка допускает негрубые систематические нарушения прав миноритарных акционеров без фактической возможности их эффективной защиты. В этой связи рекомендуется дополнить п. 7 ст. 49 Закона об АО отдельными нормами, предусматривающими компенсаторные механизмы защиты прав таких акционеров.

Также представляется необходимым ввести в ст. 47 Закона об АО правовую конструкцию иска о понуждении АО к проведению годового общего собрания акционеров, которая на данный момент применяется в судебной практике, но не закреплена законодательно. Аналогичным образом следует ввести в ст. 91 Закона об АО правовую конструкцию иска о понуждении АО к предоставлению акционерам информации по их требованию с возможностью применения астрента за неисполнение судебного требования (в рамках кодификации судебной практики).

Внесудебные способы защиты прав акционеров не выделяются особо в источниках акционерного законодательства, однако фактически применяются через акционерное соглашение, корпоративного секретаря, ЦБ РФ, нормы УК РФ и КоАП РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. № 31. 1998. Ст. 3824.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. I) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Федеральный закон «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ // СЗ РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
10. Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21 ноября 2011 г. № 325-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6726.
11. Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.
12. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

13. Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.
14. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 5 марта 1999 г. № 46-ФЗ // СЗ РФ. 1999, № 10. Ст. 1163.
15. Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.
16. Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // СЗ РФ. № 17. 1996. Ст. 1918.
17. Приказ Минтруда России «Об утверждении профессионального стандарта «Корпоративный секретарь» от 20 ноября 2018 г. № 711н. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.10.2020).
18. Приказ Минфина России «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» от 28 августа 2014 г. № 84н // Российская газета. 2014. № 244.
19. Приказ Росимущества «Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы корпоративного секретаря в акционерных обществах с государственным участием» от 27 марта 2014 г. № 94. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Росимущества. URL: rosim.ru/documents/194281 (дата обращения 15.10.2020).
20. Указание Банка России «О дополнительных требованиях к процедурам предоставления акционерными обществами документов или копий документов в соответствии со статьей 91 Федерального закона «Об акционерных обществах» от 28 июня 2019 г. № 5182-У // Вестник Банка России. 2019. № 55.

21. Положение Банка России «О требованиях к осуществлению деятельности по ведению реестра владельцев ценных бумаг» от 27 декабря 2016 г. № 572-П // Вестник Банка России. 2017. № 25.
22. Положение Банка России «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» от 30 декабря 2014 г. № 454-П // Вестник Банка России. 2015. № 18-19.
23. Письмо Банка России «О Кодексе корпоративного управления» от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Вестник Банка России. 2014. №40.
24. Устав Публичного акционерного общества «Московская Биржа ММВБ-РТС» от 28 апреля 2020 г. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС». URL: <https://fs.moex.com/files/292/35048> (дата обращения 07.10.2020).
25. Правила листинга ПАО Московская биржа от 21 февраля 2020 г. Официальный сайт ПАО «Московская Биржа ММВБ-РТС». URL: <https://fs.moex.com/files/257/33873> (дата обращения 07.10.2020).

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Беженар, А.Н. Некоторые вопросы управления акционерным обществом по законодательству РФ / А.Н. Беженар // Гражданское право. 2019. № 1. С. 33–36.
2. Габов, А.В. Неимущественные элементы в содержании ценной бумаги / А.В. Габов // Адвокат. 2009. № 4. С. 18–29.
3. Глазунов, А.Ю. Право на получение дивидендов: экономический анализ и правовое регулирование / А.Ю. Глазунов // Закон. 2017. № 7. С. 160–174.
4. Глушецкий, А.А. Открытые и закрытые корпорации. Особенности оборота долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: правовой и экономический аспекты / А.А. Глушецкий. М.: Статут, 2017. 192 с.

5. Глушецкий, А.А. Уставный капитал: стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права / А.А. Глушецкий. М.: Статут, 2017. 184 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Недвижимые и движимые вещи. Ценные бумаги. Защита чести, достоинства и деловой репутации. Охрана частной жизни. Постатейный комментарий к главам 6–8 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. 208 с.
7. Гражданское право: учебник в 2-х тт. Том 1 / под ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. 511 с.
8. Гражданское право: учебник в 4-х тт. Том 1. Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. М.: Статут, 2019. 576 с.
9. Гутников, О.В. К вопросу о правовой природе субъективного корпоративного права / О.В. Гутников // Журнал российского права. 2017. № 3. С. 54–65.
10. Доклад для общественных консультаций «О подходах к стимулированию активности акционеров и инвесторов по участию в управлении российскими публичными акционерными обществами». Официальный сайт Банка России. URL: http://cbr.ru/Content/Document/File/50695/Consultation_Paper_170925.pdf (дата обращения 24.09.2020).
11. Есаков, Г.А. Должностные лица в акционерных обществах: уголовно-правовое и корпоративное понимание признаков специального субъекта / Г.А. Есаков, И.С. Шиткина, В.В. Кудрявцев // Уголовное право. 2018. № 6. С. 43–55.
12. Зотова, Е.К. Пределы использования иска о восстановлении корпоративного контроля / Е.К. Зотова // Вестник гражданского права. 2019. № 3. С. 154–170.
13. Иншакова, А.О. Акционерное соглашение как правовой механизм защиты прав участников АО в гармонизированном корпоративном

- регулировании РФ и ОЭСР / А.О. Иншакова, К.М. Беликова // Юрист. 2011. № 20. С. 18–23.
14. Ключко, В.Н. Особенности становления и развития акционерных компаний в России: дореволюционный и советский период / В.Н. Ключко // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 4. С. 8–43.
 15. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2018. 1280 с.
 16. Концепция развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 75–143.
 17. Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект) // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 9–73.
 18. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве / отв. ред. М.А. Егорова. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с.
 19. Королев, В.С. Лица, имеющие право участвовать в общем собрании акционеров и участников / В.С. Королев // Гражданское право. 2018. № 3. С. 37–39.
 20. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М.: Юрайт, 2014. 678 с.
 21. Корпоративное право: учебник / отв ред. И.С. Шиткина. М.: КНОРУС, 2015. 1080 с.
 22. Кривушева, С.С. Правовые проблемы признания решений собраний недействительными / С.С. Кривушева // Вестник арбитражной практики. 2016. № 6. С. 29–42.
 23. Лалетина, А.С. Институт корпоративного секретаря: правовое регулирование, практика и перспективы развития / А.С. Лалетина, И.А. Косякин // Труды Института государства и права РАН. 2018. Том 13. № 1. С. 145–176.

24. Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем / В.А. Лаптев. М.: Проспект, 2019. 384 с.
25. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение / Д.В. Ломакин. М.: Спарк, 1997. 156 с.
26. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2008. 511 с.
27. Макарова, О.А. Право акционера на информацию: новое в порядке реализации / О.А. Макарова // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 11. С. 52–55.
28. Оленева, А.Н. Этапы развития акционерных обществ в России / А.Н. Оленева // Труды Института государства и права РАН. 2015. № 6. С. 29–38.
29. Осипенко, О.В. Информационные права акционеров: новеллы корпоративного законодательства / О.В. Осипенко // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 82–89.
30. Пахомова, Н.Н. Природа права участия учредителя (участника) хозяйственного товарищества (общества) / Н.Н. Пахомова // Юридический мир. 2007. № 2. С. 68–73.
31. Ротко, С.В. Трансформация правовой природы акции в современном законодательстве / С.В. Ротко // Банковское право. 2010. № 4. С. 20–24.
32. Сарбаш, С.В. Восстановление корпоративного контроля / С.В. Сарбаш // Вестник гражданского права. 2008. № 4. С. 70–79.
33. Селивановский, А.С. Правовое регулирование рынка ценных бумаг / А.С. Селивановский. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 580 с.
34. Суханов, Е.А. Вещное право: научно-познавательный очерк / Е.А. Суханов. М.: Статут, 2017. 560 с.
35. Суханов, Е.А. Комментарий к ст. 65.1-65.3 ГК РФ / Е.А. Суханов // Вестник гражданского права. 2014. № 3. С. 124. С. 107–130.

36. Увакина, Т.В. Охрана и защита прав на бездокументарные акции в Российской Федерации / Т.В. Увакина. М.: Проспект, 2020. 144 с.
37. Ульбашев, А.Х. Общее учение о личных правах / А.Х. Ульбашев. М.: Статут, 2019. 255 с.
38. Филиппова, С.Ю. Охрана и защита прав участников коммерческой корпорации / С.Ю. Филиппова // Хозяйство и право (Приложение). 2016. № 5. 48 с.
39. Фуртак, А.А. Роль корпоративного секретаря в охране прав акционеров / А.А. Фуртак // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 1. С. 63–66.
40. Шевченко, Г.Н. Бездокументарные ценные бумаги в российском гражданском праве / Г.Н. Шевченко // Бизнес, Менеджмент и Право. 2015. № 1. С. 98–103.
41. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Том 1: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. М.: Статут, 2003. 480 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 января 2019 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности статьи 19.1 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» в связи с жалобой гражданина Е.Г. Финкельштейна» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2019. № 2.
2. Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2017 г. № 1-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Управляющая компания «Арсагера» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 32 и 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 4.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 18 июня 2004 г. № 263-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Симакова Сергея Ивановича на нарушение его конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах». Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» от 26 июня 2018 г. № 27 // Бюллетень ВС РФ. 2018. № 8.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 г. № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
6. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» от 30 июля 2013 г. № 62 // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2013. № 34.
7. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ» от 18 января 2011 г. № 144 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» от 25 июня 2009 г. № 131 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 9.
9. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» от 18 ноября 2003 г. № 19 // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

10. Постановление Пленума ВАС РФ «О практике рассмотрения Арбитражными Судах заявлений о принятии обеспечительных мер, связанных с запретом проводить общие собрания акционеров» от 9 июля 2003 г. № 11 // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 9.
11. Определение Верховного Суда РФ по делу № А57-17596/2017 от 16 сентября 2019 г. № 306-ЭС18-13731. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
12. Определение Верховного Суда РФ по делу № А35-10000/2016 от 16 июля 2018 г. № 310-ЭС18-11499. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
13. Определение Верховного Суда РФ по делу № А56-14184/2016 от 11 декабря 2017 г. № 307-ЭС17-19961. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
14. Определение Верховного Суда РФ от 13 июня 2017 г. № 308-ЭС17-6302. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
15. Определение Верховного Суда РФ по делу № А36-7342/2016 от 23 мая 2017 г. № 310-ЭС17-3670. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
16. Определение ВАС РФ по делу № А41-21951/11 от 15 ноября 2013 г. № ВАС-11335/12. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
17. Определение ВАС РФ по делу № А53-3054/13 от 28 октября 2013 г. № ВАС-14817/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

18. Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А42-6788/2011 от 2 июля 2013 г. № 2416/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
19. Постановление Президиума ВАС РФ по делу № А70-2902/10-2006 от 13 февраля 2007 г. № 13635/06 // Вестник ВАС РФ. 2007. № 4.
20. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 февраля 2018 г. № 5-КГ17-218. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1626378 (дата обращения 15.10.2020).
21. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-147002/2017 от 26 апреля 2018 г. № Ф05-4634/2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
22. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А59-1382/2017 от 11 января 2018 г. № Ф03-5127/17. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
23. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-25849/2016 от 16 октября 2017 г. № Ф09-5983/17. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
24. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А41-12873/16 от 10 марта 2017 г. № Ф05-1608/2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А45-14964/2015 от 25 апреля 2016 г. № Ф04-1225/16. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.10.2020).

26. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа по делу № А67-2047/2011 от 16 ноября 2011 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
27. Постановление ФАС Уральского округа по делу № А50-4153/2008-Г21 от 15 января 2009 г. № Ф09-10112/08-С4. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
28. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2018 г. № 09АП-5802/18. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
29. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-35168/2015 от 9 декабря 2015 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
30. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23 марта 2015 г. № 09АП-6149/15. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: www.garant.ru (дата обращения 15.10.2020).
31. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-44056/2013 от 27 февраля 2015 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
32. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18 февраля 2014 г. № 17АП-16806/13. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
33. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-17819/13 от 4 февраля 2014 г. № 09АП-41718/2013. Документ

официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).

34. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А58-2848/2013 от 15 ноября 2013 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).
35. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда по делу № А33-8923/2009 от 13 октября 2010 г. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: kad.arbitr.ru (дата обращения 15.10.2020).